

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 0 Пѣна годовому изданію, съ пере-
16 чиселъ. Подписка принимается въ 0 сылкою и доставкою на домъ 4 руб.
Редаціи Волынскихъ Епархіальныхъ 0 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ
Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ. 0 доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

1 Іюня № 11 1870 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Въ 20-й день сего мѣсяца, по волѣ Бога Всемогущаго, второй сынъ Наслѣдника и Цесаревича,

Великаго Князя Александра Александровича, Любезнѣйшій Внукъ НАШЪ, Великій Князь Александръ Александровичъ, послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни, скончался на первомъ году возраста.

Возвѣщая о такомъ горестномъ для НАСЪ и для всего ИМПЕРАТОРСКАГО Дома НАШЕГО событіи, МЫ вполне убѣждены, что всѣ вѣрные НАШИ подданные примутъ искреннее участіе въ НАШЕЙ семейной скорби и соединять съ НАШИМИ молитвы свои къ Верховному Подателю благъ объ усопшемъ Великомъ Князѣ и о низпосланіи Родителямъ Его утѣшенія, даруемаго вѣрою въ Святый, несповѣдимый промысль.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 20-ый день Апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семидесятое, Царствованія же НАШЕГО въ шестнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

•АЛЕКСАНДРЪ.•

Печатанъ въ Санктпетербургѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ, Апрѣля 21-го дня 1870 года.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

— Отъ 22 апрѣля 1870 года за № 25, о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Александровича.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали во первыхъ, вѣдѣніе Правительствующаго Сената отъ 20 сего апрѣля, съ препровожденіемъ для повсемѣстнаго обнародованія и свѣдѣнія, экземпляра Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, послѣ-

довавшаго въ 20 день сего же Апрѣля, о кончинѣ второго сына Наслѣдника и Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича, — Великаго Князя Александра Александровича; и во вторыхъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, о семъ же событіи. Приказали: 1) Означеннаго Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста напечатать потребное количество экземпляровъ, разослать для повсемѣстнаго обнародованія при печатныхъ указахъ въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Контору, къ Синодальнымъ членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, и въ Ставропигіальныя Лавры и монастыри, съ тѣмъ, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и надлежащемъ предувѣдомленіи мѣстныхъ Гражданскихъ Начальствъ, отправить во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, въ епархіяхъ состоящихъ, предъ литургіею панихиду по преставльшемся Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ: Преосвященнымъ Архіереямъ и Настоятелямъ монастырскимъ самимъ, а въ прочихъ мѣстахъ начальствующимъ соборнѣ, (кромѣ С.-Петербурга, гдѣ сдѣлано по сему случаю особое распоряженіе) и чтобы впредь поминовеніе по Его Императорскомъ Высочествѣ совершаемо было чрезъ цѣлый годъ. На экте-ніяхъ же и во всѣхъ церковныхъ служеніяхъ имени новопреставльшагося Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича, по общей формѣ, не возносить. 2) О такомъ распоряженіи сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

— Отъ 15 января 1870 года за № 6, относительно преподаванія Церковной Исторіи въ Духовныхъ Семинаріяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложен-

женный Господиномъ Исправляющимъ должность Суднальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 сентября 1869 года за № 260 журналъ Учебнаго Комитета, по дѣлу о ревизіи одной изъ Духовныхъ Семинарій. Въ журналѣ этомъ между прочимъ объяснено. Въ виду того, что въ нѣкоторыхъ Семинаріяхъ прежнее руководство по Церковной Исторіи замѣнено книгою Куртца въ переводахъ протоіерея Рудакова или Священника Михайловскаго, Учебный Комитетъ признаетъ необходимымъ разъяснить циркулярно Семинарскимъ Правленіямъ, что отзывъ Учебнаго Комитета о недостаткахъ руководства по Церковной Исторіи Архимандрита Иннокентія, при неимѣніи другаго лучшаго учебника по сему предмету, невызываетъ къ устраненію его или къ замѣнѣ его книгами, признанными Учебнымъ Комитетомъ вовсе неудобными для употребленія ихъ воспитанниками, и что, въ ожиданіи новаго болѣе удовлетворительнаго руководства по Церковной Исторіи, наставникамъ слѣдуетъ держаться руководства по Церковной Исторіи Архимандрита Иннокентія, устраняя по возможности указанныя въ семъ учебникѣ недостатки, или составлять собственныя записки, изъ коихъ нѣкоторыя, быть можетъ, современемъ восполняютъ ощущаемый въ настоящее время недостатокъ удовлетворительнаго руководства по помянутому предмету. **П р и к а з а л и:** Изложенное заключеніе Комитета объявить циркулярными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ къ руководству Семинарскихъ Правленій.

На семъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго отъ 20 февраля 1870 года за № 71 послѣдовала такая: «Семинарское Правленіе имѣетъ принять настоящій указъ къ должному руководству и напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

— Отъ 15 января 1870 года за № 7, о книгѣ Протоіеря Соколова «Начальное наставленіе въ Православной Христіанской вѣрѣ.»

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 6-го Ноября 1869 года за № 304, журналъ Учебнаго Комитета о сочиненіи Протоіеря церкви Маріинскаго Дворца Соколова, подъ заглавіемъ: «Начальное наставленіе въ Православной Христіанской вѣрѣ». Приказали: По отзыву Учебнаго Комитета составленная Протоіереемъ Соколовымъ книга подъ заглавіемъ: «Начальное наставленіе въ Православной Христіанской вѣрѣ», при всѣхъ ея достоинствахъ, заключаетъ въ себѣ и немаловажные недостатки. Посему она въ настоящемъ ея видѣ, безъ исправленія указываемыхъ Комитетомъ недостатковъ, не можетъ быть введена въ число учебниковъ для народныхъ школъ и приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ, но въ качествѣ учебнаго пособія можетъ быть полезнаю для этихъ школъ и классовъ; о чемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ дать знать указами, съ приложеніемъ, въ извлеченіи, отзыва Комитета о сей книгѣ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 5 ноября 1869 года за № 175.

«Начальное наставленіе въ православной христіанской Вѣрѣ», составленное протоіереемъ Соколовымъ, въ сущности есть ничто иное, какъ элементарный курсъ Закона Божія, предназначаемый для первоначальныхъ народныхъ школъ и приготовительныхъ духовныхъ училищъ. Основа у автора историческая, т. е. онъ рассказываетъ дѣтямъ событія изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, но эти событія излагаются у него въ связи съ догматами вѣры, правилами нравственности и важнѣйшими воспоми-

наніями церковнаго богослуженія. По этому въ книгѣ протоіерея Соколова предлагается не только священно-историческій разсказъ, но и объясненіе сѣмвола вѣры, заповѣдей и молитвы Господней, указаніе установленія главнѣйшихъ праздниковъ и молитвъ, первоначальныя свѣдѣнія объ устройствѣ храмовъ, изъясненіе литургіи и т. д. Такая постановка элементарнаго курса Закона Божія вполне согласна съ требованіями педагогики: дѣти съ первыхъ же уроковъ Закона Божія научаются понимать живую связь между догматомъ, молитвою, обрядомъ и священно историческимъ фактомъ; не зная еще ни катихизиса, ни объясненія Богослуженія, они уже достаточно приготовлены къ слушанію этихъ предметовъ, знакомы уже и съ сѣмволомъ вѣры, и съ заповѣдями, и съ общепотребительными молитвами, и знаютъ даже то, по какому случаю установленъ тотъ или другой праздникъ Господскій и Богородичный, такъ что законоучитель, преподающій катихизисъ и ученіе о богослуженіи, не будетъ имѣть нужды повторять зады съ своими учениками и тратить время на объясненіе самыхъ элементарныхъ понятій изъ Закона Божія. Согласно съ такою задачею книга прот. Соколова справедливо носитъ названіе «Начальное наставленіе въ православной Христіанской Вѣрѣ»; она представляетъ собою то зерно, изъ котораго при послѣдующемъ преподаваніи долженъ развиваться плодъ религіознаго знанія.

По своимъ внутреннимъ качествамъ книга протоіерея Соколова достаточно соотвѣтствуетъ той цѣли и степени религіознаго образованія, какая имѣется въ виду при преподаваніи Закона Божія въ первоначальныхъ школахъ. Авторъ не обременяетъ памяти дѣтей множествомъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ событій, не утомляетъ ихъ подробностію историческаго разсказа; онъ останавливаетъ ихъ вниманіе главнымъ образомъ на такихъ событіяхъ, которыя наиболѣе нужно знать дѣтямъ и которыя, кромѣ того, имѣютъ отношеніе къ Христіанскимъ догматамъ и Богослуженію. Догматъ въ книгѣ протоіерея Соколова вездѣ является въ живой связи съ историческимъ фактомъ,

и историческій фактъ, освященный догматическою мыслию, получаетъ высшее значеніе. Тамъ, гдѣ эта связь проводится искусственно, гдѣ догматическія, нравственныя и литургическія объясненія внѣшнимъ образомъ привязываются къ разсказу, тамъ самый разсказъ теряетъ свою стройность и живость; но у протоіерея Соколова переходъ отъ историческаго разсказа къ объясненію какой либо догматической мысли или какого либо установленія въ церковномъ Богослуженіи не нарушаетъ стройности изложенія и является не какъ что либо лишнее и прибавочное къ разсказу, а какъ прямое и естественное дополненіе и объясненіе разсказа. Приступая наприм. къ изложенію исторіи творенія міра, авторъ сообщаетъ дѣтямъ предварительныя догматическія понятія о Трїединомъ Богѣ—Творцѣ міра и показываетъ, въ какихъ молитвахъ мы прославляемъ Св. Троицу. Говоря о сотвореніи ангеловъ, онъ объясняетъ дѣтямъ катихизическія понятія объ ангелахъ, ихъ наименованіи, свойствахъ добрыхъ и злыхъ ангеловъ, и за тѣмъ приводитъ съ изъясненіемъ молитву къ ангелу хранителю. При историческомъ разсказѣ о Синайскомъ законодательствѣ онъ перечисляетъ десять заповѣдей и кратко объясняетъ смыслъ каждой изъ нихъ. Разсказъ о рождествѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, ея введеніи въ храмъ и Благовѣщеніи, онъ естественно дополняетъ указаніемъ праздниковъ и молитвъ, установленныхъ въ честь Божіей Матери. Излагая исторію рождества Иисуса Христа, Его страданій, смерти, воскресенія и вознесенія на небо, онъ весьма кстати сближаетъ эти событія съ догматическими вѣрованіями и объясняетъ при этомъ случаѣ 2, 3, 4, 5, 6 и 7 члены символа вѣры, (въ которыхъ говорится о Лицѣ Иисуса Христа, Его воплощеніи и вочеловѣченіи, распятіи, страданіяхъ, смерти, воскресеніи, вознесеніи на небо и второмъ пришествіи). Пользуясь историческимъ фактомъ, какъ Спаситель утѣшалъ учениковъ обѣтованіемъ Св. Духа, авторъ приводитъ 8-й членъ символа вѣры и объясняетъ дѣтямъ, какъ мы должны вѣровать въ Свят. Духа и съ какими молитвами обращаться къ Нему. При

историческомъ разказѣ объ основаніи Церкви, онъ указываетъ свойства Церкви по 9 члену символа вѣры, говоритъ далѣе объ устройствѣ храмовъ, о совершеніи таинствъ, о воскресеніи мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Съ разказомъ о нагорной проповѣди Иисуса Христа авторъ соединяетъ объясненіе девяти заповѣдей Блаженства, а съ разказомъ о томъ, какъ ученики просили Иисуса Христа научить ихъ молиться, онъ раскрываетъ смыслъ молитвы Господней, а также и другихъ необходимѣйшихъ для дѣтей молитвъ утреннихъ, вечернихъ, предъ началомъ и послѣ ученія, предъ принятіемъ и по принятіи пищи. Словомъ въ «Начальномъ наставленіи» прот. Соколова заключается элементарное изложеніе всего христіанскаго ученія; здѣсь соединено все, что необходимо знать дѣтямъ, первоначально изучающимъ Законъ Божій; здѣсь и Исторія ветхаго и новаго завѣта, и катихизисъ, и ученіе о Богослуженіи, но все это не составляетъ у автора трехъ различныхъ, рѣзко отдѣльныхъ единицъ отъ другаго предметовъ, а только одинъ предметъ, потому что основаніе у него одно-историческій фактъ, съ которымъ онъ и соединяетъ тотъ или другой догматъ, то или другое правоученіе и церковное установленіе. Такое естественное органическое соединеніе трехъ разъединенныхъ между собою предметовъ въ одно стройное цѣлое заслуживаетъ не только одобренія, но и подражанія при первоначальномъ обученіи дѣтей Закону Божию. Внутреннимъ достоинствамъ книги соотвѣтствуетъ и виѣшнее изложеніе или литературная форма. Языкъ автора отличается вообще чистотою, живостію, легкостію и безыскусственною простотою. Нѣтъ у него ни длинныхъ періодовъ, утомительныхъ для дѣтскаго чтенія, ни фразъ и выраженій, непонятныхъ для дѣтей. Авторъ видимо старался и въ этомъ отношеніи упростить свою книгу и сдѣлать ее общедоступною и общепонятною для дѣтскаго возраста. Въ доказательство этого можно указать на какую угодно страницу.

Къ тексту «Начальнаго наставленія» протоіерея Соколова, при описаніи важнѣйшихъ историческихъ событій

ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ, приложено 25 рисунковъ. Мысль, руководившая авторомъ въ начертаніи именно такихъ, а не другихъ рисунковъ, была по видимому таже самая, какая руководила имъ и при составленіи всей книги, т. е. онъ хотѣлъ, какъ видно, чтобы дѣти, обучающіеся Закону Божію, знакомились не только съ первоначальными истинами вѣры и церковнымъ Богослуженіемъ, но и съ священными иконами, употребляющимися въ православныхъ храмахъ. Сообразно съ такою мыслию онъ предлагаетъ дѣтямъ по преимуществу изображенія праздниковъ Господнихъ и Богородичныхъ. Рисунки его вообще очень удовлетворительны и согласны съ церковнымъ типомъ; только въ немногихъ изъ нихъ желательно было бы видѣть болѣе отчетливости, изящества и согласія съ историческимъ смысломъ.

При всѣхъ однакожъ несомнѣнныхъ достоинствахъ книги прот. Соколова, въ ней встрѣчаются немаловажные недостатки, требующіе исправленія. Прежде всего бросается въ глаза рѣзкая несоразмѣрность ветхозавѣтной исторіи сравнительно съ новозавѣтною, изъ которыхъ первая изложена на 30, а послѣдняя на 100 страницахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что новозавѣтныя событія, по своей важности и близости къ намъ, могутъ дать наиболѣе назиданія дѣтскому уму и потому заслуживаютъ болѣе подробнаго изложенія и изученія со стороны дѣтей; тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ оставлять ихъ въ невѣденіи и касательно важнѣйшихъ лицъ и событій изъ ветхозавѣтной исторіи. Между тѣмъ у автора замѣчаются въ этомъ случаѣ значительные пропуски, которые необходимо дополнить.

При строго внимательномъ разсмотрѣніи книги прот. Соколова можно также замѣтить въ ней нѣкоторые недостатки и со стороны изложенія: живость и легкость его языка не всегда соединяются съ надлежащею точностію и важностію рѣчи. Такъ, при описаніи жизни прародителей, авторъ выражается: «Адама и Еву Богъ поселилъ въ самомъ хорошемъ мѣстѣ на землѣ» (стр. 6), а чрезъ нѣсколько строкъ далѣе продолжаетъ: «была у

нихъ работа (вмѣсто «занятіе») для души, была у нихъ работа и для тѣла». Встрѣчаются у него и такія не точныя фразы: «люди, увѣровавшіе въ Него (т. е. въ Месію), называли Его Христомъ» (стр. 35); авторъ хотѣлъ, вѣроятно, сказать: «называли Его Христомъ, согласно съ предсказаніями о Немъ пророковъ»; безъ этого дополненія слова автора кажутся неопредѣленными и вызываютъ въ читателѣ мысль, будто Спаситель въ первый разъ получилъ имя «Христось» отъ увѣровавшихъ въ Него людей. Или—другой примѣръ неточности: «первенствующіе хрістіане вѣровали одинаково, какъ бы у всѣхъ были одни уста» (стр. 112); но мы вѣруемъ не устами, а сердцемъ. Въ иныхъ мѣстахъ встрѣчается напротивъ документальная точность, излишняя для дѣтей, напримѣръ: «безъ антимиаса освященнаго и подписаннаго Архіереемъ нельзя служить обѣдни» (стр. 113;) или: «въ бракъ могутъ вступать только лица взрослые, здоровыя тѣломъ и душой, т. е. нерасслабленные и не сумашедшіе, и иначе какъ по взаимному согласію. Такъ какъ каждымъ бракомъ составляется новая семья, то для законности его требуется согласіе родителей,..... позволеніе отъ начальства, Царемъ постановленнаго.» (стр. 126). Говоря объ Иисусѣ Христѣ авторъ употребляетъ иногда слѣдующія выраженія: «проповѣдь Иисуса Назарянина» (§ 25); «бѣдныя стекались къ милосердому Назаретскому Учителю» (§ 21); «Иисусъ Христось никогда не скрывалъ своего ученія» (стр. 49); «всѣ люди, знавшіе Его, считали Его сыномъ Іосифа» (стр. 41); «жители Назарета пришли въ ярость отъ того, что Онъ, сынъ плотника Іосифа, осмѣливается назвать себя Христомъ» (стр. 46). Подобныя выраженія неумѣстны въ книгѣ, предназначаемой для дѣтей, въ которыхъ нужно прежде всего укрѣплять положительную мысль, что Христось есть Сынъ Божій, а что Его называли при жизни «сыномъ плотника», «Назаретскимъ учителемъ», «Иисусомъ Назаряниномъ», то эти наименованія, какъ совершенно постороннія и сбивчивыя для дѣтскихъ понятій, можно

было бы вовсе вычеркнуть изъ дѣтской книги. Нельзя также согласиться съ авторомъ и относительно приѣма, употребленнаго имъ при изложеніи ученія Иисуса Христа. Предпославъ общее замѣчаніе, что «Иисусъ Христосъ направлялъ свое ученіе противъ ложнаго ученія фарисеевъ» (стр. 49), авторъ вслѣдъ за тѣмъ во многихъ параграфахъ излагаетъ ученіе Спасителя о различныхъ предметахъ въ противоположность фарисейскому ученію о тѣхъ же предметахъ. Здѣсь допущены двѣ ошибки: первая, будто Иисусъ Христосъ только и училъ, что вопреки фарисеевъ и слѣдовательно не проповѣдывалъ болѣе ни о чемъ такомъ, чего фарисеи не касались въ своемъ ученіи; вторая, будто все, чему учили фарисеи, было ложно, между тѣмъ какъ самъ же Спаситель засвидѣтельствовалъ о нихъ предъ народомъ: вся, елика аще рекуть вамъ блюсти, соблюдайте и творите (Матѳ. 23, 3). Кромѣ того подобный приѣмъ не выдерживаетъ критики и съ педагогической точки зрѣнія. Къ чему дѣтямъ знать, какъ учили фарисеи о томъ или другомъ предметѣ? Какой они могутъ вывести результатъ изъ сравненія фарисейскаго ученія съ ученіемъ Спасителя? Не лучше ли было бы для нихъ узнать одно только положительное и точное ученіе Иисуса Христа, безъ всякаго сопоставленія съ инымъ ученіемъ, которое можетъ только обременять дѣтскую память и спутывать ихъ понятія? Наконецъ къ недостаткамъ изложенія надобно отнести и вопросы автора, какіе онъ предлагаетъ дѣтямъ послѣ cadaго параграфа. Нѣтъ сомнѣнія, что вопросы въ дѣтской книгѣ— вещь весьма полезная; они останавливаютъ вниманіе дѣтей на главнѣйшихъ пунктахъ содержанія и помогаютъ имъ обстоятельнѣе и отчетливѣе усвоить урокъ; но надобно, чтобы эти вопросы относились всегда къ существу дѣла и отличались строгою точностію. Между тѣмъ какъ большая часть вопросовъ, задаваемыхъ авторомъ, страдаютъ излишнею дробностію и неопредѣленностію, слишкомъ тѣсно привязаны къ случайнымъ фразамъ и выраженіямъ текста, такъ что давать отвѣты на нихъ можно только по

книгъ Соколова; взятые же отдѣльно отъ его текста они въ иныхъ случаяхъ представляются перазрѣшимою загадкою не только для дѣтей, но и для взрослыхъ.

Впрочемъ всѣ эти недостатки въ книгѣ Прот. Соколова незначительны въ сравненіи съ ея вышеозначенными достоинствами, какъ внутренними, такъ и внѣшними, къ числу которыхъ надобно отнести между прочимъ и то, что она издана тщательно и продается весьма дешево: 20 коп. въ розничной продажѣ—цѣна крайне умѣренная для книги въ 136 страницъ, съ 25-ю хорошими рисунками.

— *Отъ 25 января 1870 года за № 9-мъ, о программѣ для преподаванія Всеобщей и Русской Гражданской Исторіи въ Духовныхъ Семинаріяхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 22-го октября 1869 года за № 292, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, съ программою и объяснительною къ ней запискою для преподаванія Всеобщей и Русской Гражданской Исторіи въ Духовныхъ Семинаріяхъ. Приказали: Представленные Учебнымъ Комитетомъ программу и объяснительную записку напечатать въ потребномъ количествѣ экземпляровъ и разослать, при указахъ, къ Епархіальнымъ Архіереямъ, для передачи въ Семинарскія Правленія, къ руководству преподавателямъ Всеобщей и Русской Гражданской Исторіи.

— *Отъ 25 января 1870 года за № 10, о книгѣ А. Илатовича: «Элементарное Объясненіе явленій природы».*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20-го ноября 1869 года за № 317, журналъ Учебнаго Комитета объ изданной Коллежскимъ Ассесоромъ Де-

ментьевымъ книгѣ А. Игнатовича подъ заглавіемъ: «Элементарное объясненіе явленій природы.» Приказали: Согласно предложенію Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, допустить пріобрѣтеніе означенной книги, какъ полезной для чтенія, въ бібліотеки Духовныхъ Училищъ, не обязывая впрочемъ Училищныя Правленія къ непремѣнной покупкѣ этой книги; о чемъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, для объявленія таковымъ Правленіямъ, послать указы.

— Копія отношенія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, послѣдовавшаго на имя Его Высокопреосвященства отъ 14 апрѣля 1870 года (№ 4897).

По поводу выдачи по одной изъ семинарій въ награду учителямъ остатка отъ 50% прибавки къ содержанію служащихъ въ западныхъ епархіяхъ, Государственный Контролеръ, въ отзывѣ отъ 14 марта сего года за № 207, находя, что 50% прибавка къ содержанію составляетъ принадлежность не должности, а лица, что остатки отъ 50% прибавки не подлежатъ выдачѣ въ награды по прямому смыслу ст. 33 лит. б. смѣтныхъ правилъ, гдѣ сказано: «награды и пособія чиновникамъ не назначаются изъ остатковъ, образующихся отъ некомплекта преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда преподаватели, кромѣ своей должности, занимали вакантныя должности другихъ преподавателей» и что 33 ст. смѣтныхъ правилъ примѣняется по всѣмъ учебнымъ вѣдомствамъ, признавъ упомянутые остатки подлежащими возврату въ казну.

Въ слѣдствіе сего имѣю честь покорнѣе просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе, чтобы остатки отъ процентной прибавки къ жалованью служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ Консistorіи вѣренной управленію Вашему епархіи, не выдавались въ награду или пособіе служащимъ въ означенныхъ учрежденіяхъ, а были возвращаемы въ мѣстныя казначейства.

Росписание на 1870 годъ доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ въводства святѣйшаго Синода, утвержденное синодальнымъ опредѣленіемъ 17-го (23-го) декабря 1869 года.

(Окончаніе).

Показанные доходы распредѣляются по смѣтѣ расходовъ на удовлетвореніе слѣдующихъ потребностей.

I. На содержаніе духовно-учебной части.

1) Содержаніе учебнаго комитета при св. Синодѣ . . . . . 19.200 р. — к.

Содержаніе въ 4-хъ духовныхъ академіяхъ, 52-хъ семинаріяхъ и 188-ми училищахъ лицъ начальствующихъ и учащихъ . . . . . 1.136.153 • 77 •

противъ 1869 г. болѣе на 181.984 руб. 80³/₄ к. Прибавилось: а) отъ увеличенія окладовъ содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ по епархіямъ, въ которыхъ введено преобразование по новымъ уставамъ и штатамъ въ 1869 г., и тѣхъ, въ которыхъ оно будетъ введено со 2-й половины 1870 г.; б) отъ внесенія въ смѣту суммы на содержаніе личнаго состава вновь предполагаемой къ открытію въ 1870 году таврической семинаріи; в) отъ назначенія суммы на содержаніе личнаго состава открытаго во 2-й половинѣ 1869 г. барнаульскаго училища томской епархіи; и г) отъ другихъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ личномъ составѣ.

Пособіе къ содержанію служащихъ въ оныхъ . . . . . 251.562 • 17 •

Противъ 1869 г. менѣе на 45.068 р. 60½ коп. Убавилось: а) за прекращеніемъ пособия изъ мѣстныхъ средствъ служащимъ въ преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ 46.212 р. 46½ к., и б) за уменьшеніемъ пособия служащимъ въ семинаріи и училищахъ вятской епархіи—по случаю заявленія объ уменьшеніи взносовъ отъ церквей и духовенства, курской—за обращеніемъ суммы на другія потребности, вольнской—за закрытіемъ причетническихъ классовъ, и орловской—за прекращеніемъ квартирнаго пособия одному учителю . . . 5.622 р. 64 к.

51.835 р. 10½ к.

Прибавилось отъ увеличенія пособия служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархій: полтавской, московской, саратовской, кавказской и другихъ, и отъ назначенія пособия служащимъ въ барнаульскомъ училищѣ 6.766 р. 50 к.

Разность 45.068 р. 60½ к.

1.406.915 р. 94 к.

2) Содержаніе въ помянутыхъ заведеніяхъ воспитанниковъ . . . . . 779.056 р. 83¼ к.

Противъ 1869 г. менѣе на . . . . . 6.049 р. 94½ к.

Прибавилось: отъ внесенія въ смѣту вновь суммы на содержаніе стипендіатовъ въ кievской академіи 2.000 р., отъ увеличенія вновь суммы на содержаніе воспитанниковъ духовенства и изъ иностран-

цевъ 104 р. 50 к. и отъ увеличенія суммы на содержаніе воспитанниковъ преобразованныхъ духовныхъ академій с.-петербургской и кievской 11.427 руб. 37½ коп., а всего . . . . . 13.831 р. 87½ к.

Убавилось главнымъ образомъ отъ исключенія изъ смѣтъ на содержаніе воспитанниковъ духовныхъ училищъ, въ которыхъ введено преобразование въ 1869 году и въ коихъ оно будетъ введено въ 1870 году . . . 7.781 р. 93 к.

Разность 6.049 р. 94½ к.

3) Хозяйственные расходы:

а) Наемъ, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе домовъ и прислуги . . . . . 362.240 р. 65 *

Противъ 1869 г. болѣе на 10.585 р. 1¼ к. Прибавилось отъ увеличенія суммы на содержаніе домовъ преобразованныхъ академій и семинарій.

б) Содержаніе библиотекъ, кабинетовъ и покупка періодическихъ изданій . . . . . 23.832 * 72 *

Противъ 1869 г. болѣе на 2.443 р. 54½ к., главнымъ образомъ отъ увеличенія суммы на библиотeki примѣнительно къ новымъ штатамъ по академіямъ с.-петербургской и кievской, и по семинаріямъ, преобразованнымъ въ 1869 г. и подлежащимъ преобразованію въ 1870 году.

в) Канцелярскія потребности: 15.710 р. 30 к.

По учебному комитету присвя- . . . . . 10.000 р.

По духовно-учебнымъ заведеніямъ . . . . . 14.710 • 30 к.

назначенныхъ . . . . . 15.710 р. 30 к.

Противъ 1869 г. болѣе на 7.171 р. 82¼ к., главнѣйше отъ увеличе-

нія суммы на канцелярскія потребности . . . . .

по академіямъ и отъ внесенія въ смѣту . . . . .

по академіямъ с.-петербургской и кiev- . . . . .

ской по 3.000 р. на напечатанія ака- . . . . .

демическихъ протоколовъ и диссер- . . . . .

тацій. . . . .

Расходы разнаго рода: . . . . .

4) Содержаніе церквей . . . . . 4.175 р. 45 к.

Противъ 1869 года болѣе на 670 р. 42 к. отъ внесенія вновь суммы на

содержаніе церкви при томской семи- . . . . .

наріи изъ мѣстныхъ средствъ 500 р., ...

по казанской академіи 100 р., и отъ . . . . .

увеличенія расходовъ по прочимъ . . . . .

остальную сумму на счетъ мѣстныхъ . . . . .

средствъ. . . . .

б) Больницы и медикаменты . . . . . 37.294 р. 30 к.

Противъ 1869 г. болѣе на 811 р. 76½ к., главнѣйше отъ увеличенія

суммы на эту статью по преобразованіи . . . . .

нымъ духовнымъ академіямъ . . . . .

в) Мелочные, экстраординарные и . . . . .

другіе расходы . . . . . 75.060 р. 5¼ к.

Противъ 1869 г. болѣе на 20.441 р. 89¼ к. Приба-

вилось: а) отъ внесенія вновь . . . . .

суммы на содержаніе благовѣ- . . . . .

б) отъ внесенія въ смѣту мѣстныхъ средствъ, подлежащихъ употребленію на содержаніе духовныхъ училищъ во 2-й половинѣ 1870 г. по епархіямъ: повгородской, архангельской и черниговской, по конмъ учебныя заведенія будутъ преобразованы въ томъ году . . . . . 13.357 р.

в) отъ назначенія суммы по классу иконописанія с.-петербургской и смоленской семинаріяхъ, и на содержаніе 2-го училища въ кишиневской семинаріи . . . . . 1.265 р.

г) отъ внесенія въ смѣту % съ благотворительныхъ капиталовъ на спеціальныя расходы по академіямъ кievской и казанской, и по семинаріямъ кавказской и саратовской. . . . . 1.712 р. 68%

д) отъ увеличенія суммы собственно на экстраординарныя расходы по академіямъ и семинаріямъ, согласно опредѣленію св. Синода 5-го февраля (10-го марта) 1869 г. . . . . 3.307 р. 10%

е) отъ увеличенія кредита на постройку зданій для донской семинаріи изъ избытка доходовъ противъ расходовъ. . . . . 557 р. 47

24.049 р. 29 1/4 к.

Убавилось: отъ исключенія суммы на отправленіе воспитанниковъ семинарій въ ду-

ховныя академіи, по случаю отнесенія этого расхода собственно на экстраординарный кредитъ . . . . . 1.174 р. 18½ к.

отъ исключенія изъ смѣты суммъ, назначенныхъ въ 1869 г. въ распоряженіе епархіальныхъ преосвященныхъ изъ мѣстныхъ средствъ на содержаніе преобразованныхъ училищъ, и за распределеніемъ ихъ на другія потребности . . . . . 2.223 р. 21½ к.

и отъ исключенія изъ смѣты суммъ на содержаніе фермы и разсадника при семинаріяхъ тверской и кавказской . . . . . 210 р. — к.

Итого 3.607 р. 40 к.

Разность 20.441 р. 89¼ к.

116.529 р. 80¾ к.

Пенсіи и класные оклады:

а) Пенсіи за службу по духовно-учебному вѣдомству . . . . . 69.748 р. 26 к.

б) Классные оклады по ученымъ степенямъ, лицамъ состоящимъ въ духовномъ званіи . . . . . 97.941 р. 9 к.

167.689 р. 35 к.

Противъ 1869 г. менѣе на 1.029 р. 84 к. Прибавилось отъ назначенія вновь пенсій за службу по духовно-учебному вѣдомству . . . . . 324 р. 20 к.

Убавилось главнымъ образомъ отъ исключенія изъ смѣты классныхъ окладовъ

лицамъ, служащимъ въ преобразованныхъ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ. 1.354 р. 4 к.

1.678 р. 24 к.

Разность 1.029 р. 84 к.

6. Содержаніе училищъ дѣвицъ духовнаго званія . . . . . 149.608 р. 57 к.

Противъ 1869 г. болѣе на 4.825 р. 58 к., главнѣйше отъ увеличенія суммы на содержаніе дома Иркутскаго училища дѣвицъ духовнаго званія на 1.000 руб., и отъ увеличенія расходовъ по прочимъ училищамъ на счетъ мѣстныхъ училищныхъ средствъ.

7. Содержаніе учебныхъ заведеній, состоящихъ внѣ духовно-учебныхъ округовъ:

а) Богословскаго училища при Троицкомъ монастырѣ на островѣ Халки . . . . . 2.000 р. —

б) Училища въ Сиріи . . . . . 286 * —

в) Православной семинаріи въ Цетиньѣ, въ Черногоріи . . . . . 8.000 * —

г) Начальницы женскаго учебнаго заведенія въ той же Черногоріи . . . . . 750 * —

д) 5-ти стипендіатовъ духовнаго вѣдомства въ историко-филологическомъ институтѣ, по 400 р. на каждого . . . . . 2.000 * —

е) Общаго колоніальнаго училища въ Новоархангельскѣ . . . . . 420 * —

ж) Народныхъ школъ въ бѣлорусскомъ краѣ . . . . . 1.500 * —

з) Наемъ помѣщеній для школъ въ прибалтійскомъ краѣ и на устройство новыхъ школъ . . . . . 8.949 * —

23.905 р. 55 к.

Противъ 1869 г. болѣе на 11.057 р. 50 к. отъ внесенія въ смѣту вновь на содержаніе православной семинаріи въ княжествѣ Черногорскомъ, на содержаніе начальницы женскаго учебнаго заведенія въ Черногоріи, на содержаніе 5-ти стипендіатовъ духовнаго вѣдомства въ историко-филологическомъ институтѣ и добавки на наемъ домовъ для школъ въ прибалтійскомъ краѣ.

8. Постройка и исправленіе зданій . . . 450.000 —

Противъ 1869 г. болѣе на 18.482 р. 53 к. Прибавилось въ виду предстоящихъ въ 1870 году значительныхъ расходовъ по постройкѣ зданій для нѣкоторыхъ семинарій и передѣлкамъ и исправленіямъ существующихъ семинарскихъ зданій.

9. Расходы, производимые на счетъ кредита, назначаемого по центральному управленію на слѣдующія статьи:

а) Прогоны, путевое содержаніе и обзаведеніе наставникамъ . . . 10.000 р. —

б) Пособіе къ содержанію духовно-учебныхъ заведеній . . . 520.000 —

в) Заготовленіе и разсылка книгъ и другихъ учебныхъ пособій . . . 42 000 —

Противъ 1869 г. болѣе на 12.000 р., въ виду предстоящихъ расходовъ по покупкѣ новыхъ учебниковъ для безмездной раздачи казеннокоштнымъ воспитанникамъ семинарій и въ особенности въ виду заготовленія для семинарій инструментовъ для физическихъ кабинетовъ.

г) Печатаніе вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, возлагаемыхъ на усопшихъ . . . 17.550 * —

Противъ 1869 г. болѣе на 650 р. въ виду необходимости напечатанія въ значительномъ количествѣ листовъ разрѣшительной молитвы, по недостаточности имѣющагося запаса ихъ.

д) Пособіе государственному казначейству на содержаніе духовенства бывшихъ южныхъ поселеній . . . 22.986 * 89 к.

е) На вознагражденіе лицъ, занимающихся переводомъ богослужебныхъ книгъ на эстскій и латышскій языки. . . 1.020 * —

ж) На пополненіе недобора могущаго произойти въ мѣстныхъ доходахъ. . . 5.000 * —

10. Экстраординарные расходы . . . 70.440 р. 22 к.

Противъ 1869 г. болѣе на 10.337 р. 77½ к., примѣнительно къ дѣйствительнымъ расходамъ 1869 года.

Итого . . . 4.184.486 р. 83 к.

II. На содержаніе типографій и расходы, отнесенныя на типографскій капиталъ.

1. Содержаніе личнаго состава по управленію типографіями с.-петербургской и московской, и расходы для дѣйствій сихъ типографій . . . 293.103 р. 47 к.

Противъ 1869 г. болѣе на 65.095 р. 93 к., главнымъ образомъ отъ внесенія въ смѣту расходовъ на производство разрѣшенныхъ Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ святѣйшаго Синода исправленій и построекъ въ домѣ московской синодальной типографіи.

Расходы, отнесенные на типограф-
скій капиталъ и до дѣйствиі типографій
не относящіяся, въ томъ числѣ: содержа-
ніе духовныхъ миссій въ Иерусалимѣ и
въ Кенаяхъ, снабженіе богослужбы
книгами церквей православныхъ славянъ
въ турецкихъ владѣніяхъ, содержаніе и
ремонтъ домовъ и подворьевъ духовнаго
вѣдомства въ С.-Петербургѣ, дома глав-
наго священника арміи и флотовъ и проч. 80.630 р. 41 к.

Противъ 1869 г. болѣе на 5.409 р.
13 к., отъ увеличенія по нѣкоторымъ
статьямъ расходовъ.

Итого . . . . . 373.733 р. 88 к.

III. На потребности духовенства западнаго края.

1. Вспомогательное содержаніе мо-
настырямъ, причтамъ церквей, квартир-
ныя пособія и другіе расходы собственно
для духовенства западнаго края . . . 73.408 р. 25¼ к.

противъ 1869 г. болѣе на 2.459 р.
50 к., за внесеніемъ въ смѣту вновь
нѣкоторыхъ издержекъ.

2. Пособіе на содержаніе духовно-
учебныхъ заведеній . . . . . 24.458 р. 30 к.

Итого . . . . . 97.866 р. 55¼ к.

IV. На производство епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго жалованья.

Дополнительное содержаніе . . . . . 17.071 р. 6¼ к.
противъ 1869 г. менѣе на
1 510 р. 43¼ к. Приба-
вилось: отъ внесенія въ смѣту

вновь добавочнаго содержанія архіерейскимъ домамъ:

Костромскому	1.751 р. 40 к.
Казанскому	222 » — к.
Пензенскому	249 » 48 к.
	<hr/>
	2.222 р. 88 к.

Убавилось—отъ прекращенія производившихся епископу уфимскому, по случаю назначенія его на нижегородскую кафедру . . . . . 243 р. 40 к.

и отъ уменьшенія суммы на экстраординарные расходы 3.480 р. 91¼ к.

Разность 1.510 р. 43¼ к.

V. На призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія.

Пособіе потерпѣвшимъ отъ пожаровъ духовнымъ лицамъ въ епархіяхъ, въ коихъ мѣстныя средства попечительствъ недостаточны . . . . . 3.000 » — »

VI. На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.

Единовременныя пособія заштатному городскому и сельскому духовенству противъ 1869 г. менше на 235 р. 68¼ к., за уменьшеніемъ самаго сбора по случаю назначенія пѣкоторымъ причтамъ содержанія изъ казны . . . . . 87.464 р. 1¼ к.

Всего расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ по вѣдомству св. Синода . . . . . 4.763.622 р. 34¼ к.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Награжденіе набедренникомъ.

Священникъ села Чарукова Луцкаго уѣзда Петръ Береговичъ награжденъ набедренникомъ.

СПИСОКЪ

Священнослужителей, Житомирскаго уѣзда 5-го благо-
чипническаго округа, пожертвовавшихъ полученное ими
пособіе изъ 30 т. рублей на пужды Житомирскаго
Духовнаго Училища.

	Руб.
Села Андрушовки священникъ Іаковъ Сольскій	20
Села Ляховецъ священникъ Іероѳей Левчанскій	20
Мѣстечка Котельни священникъ Алексѣй Ден- бповецкій	20
Села Крыловки священникъ Платонъ Яневичъ	20
Мѣстечка Ивницы священникъ Іоаннъ Мале- ванскій	20
Итого	100

По условію, заключенному Духовнымъ Соборомъ По-
чаевскія Успенскія Лавры съ подрядчикомъ столярно-рѣз-
ныхъ, позолотныхъ и иконостасныхъ дѣлъ Адріаномъ
Прокофьевымъ, всѣ работы по исправленію Соборной
Лаврской церкви должны быть окончены къ 10-му авгу-

ста сего 1870 года. По окончаніи же работъ, въ Лаврскомъ Соборѣ будутъ совершаться торжественныя Священнослуженія по чину Святой Православной Церкви. Объявляемъ объ этомъ къ радости всѣхъ Православныхъ читателей Вольнской Святыни.

Въ свѣдѣніи о работѣ, въ Лаврскомъ Соборѣ, по чину Святой Православной Церкви, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года.

СПИСОКЪ

20	Свѣдѣніе о работѣ, въ Лаврскомъ Соборѣ, по чину Святой Православной Церкви, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года.
20	Свѣдѣніе о работѣ, въ Лаврскомъ Соборѣ, по чину Святой Православной Церкви, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года.
20	Свѣдѣніе о работѣ, въ Лаврскомъ Соборѣ, по чину Святой Православной Церкви, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года.
20	Свѣдѣніе о работѣ, въ Лаврскомъ Соборѣ, по чину Святой Православной Церкви, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года.
20	Свѣдѣніе о работѣ, въ Лаврскомъ Соборѣ, по чину Святой Православной Церкви, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года.
20	Свѣдѣніе о работѣ, въ Лаврскомъ Соборѣ, по чину Святой Православной Церкви, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года.
100	Итого

По условию, заключенному съ издателемъ, въ Лаврскомъ Соборѣ, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года, по случаю торжественнаго празднества, въ день Рождества Христова, 1870 года.

Редакторъ А. Соловьевъ.

Дозволено цензурою, Кременецъ, 31 Мая 1870 года.

Печатается въ типографіи Почежевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Іюня № 11 1870 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

И ти поклонися Ему (Апостолы Господу Іисусу) и возвратишася во Іерусалимъ съ радостію великою (Лук. XXIV, 52).

Скорбимъ и сѣтуемъ мы, когда обстоятельства разлучаютъ насъ съ любимымъ лицомъ или предметомъ; отъ чего же Апостолы исполняются радостію, и притомъ великою, при разлукѣ съ Господомъ? Ужели для сердца ихъ не прискорбно было растаться съ возлюбленнымъ Учителемъ, за Котораго они изъявляли готовность положить самую жизнь свою? *Аможе азъ иду, вы не можете прийти* (Іоанн. XIII, 33), говорилъ имъ Іисусъ Христосъ за нѣсколько времени. Теперь, когда въ виду ихъ вознесся Божественный Наставникъ на небо,—куда и не

проникаеть чувственный взоръ, не должны ли были они во всей силѣ почувствовать свое спротивство и одиночество? Между тѣмъ Апостолы *возвратившася во Иерусалимъ съ радостію великою.*

Радость эта о разлукѣ съ Господомъ происходила, слушат., отъ того, что въ восхожденіи Его на небо они видѣли восхожденіе Его въ высочайшую славу и возведеніе съ тѣмъ вмѣстѣ падшаго естества человѣческаго въ первобытное достояніе блаженства. И всякій вѣрующій ощутить въ душѣ движеніе радости, если будетъ взирать на событіе вознесенія Господня такъ, какъ взирали на него Св. Апостолы.

Горкая участь постигла человѣка въ удаленіи его отъ источника начала жизни и свѣта. Умаленный малымъ чимъ отъ Ангелъ, владыка земной твари дѣлается неключимымъ рабомъ, у котораго сняты не только держава и власть, но и самыя средства выдти изъ печальнаго состоянія. Заплативъ оброкъ смерти, онъ сходилъ неизбежно въ темныя затворы ада и томился въ мучительномъ плѣну его. До пришествія Христа Спасителя, возвелченный образомъ и подобіемъ Божества забылъ своего Создателя и въ этомъ пагубномъ забвеніи до того поработился стихійнымъ началамъ, что *премыслилъ самую Бога въ подобіе тлѣннаго человѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ.* Псалмопѣвецъ, взирая на картину современнаго ему развращенія людей, не безъ основанія изображалъ разумную тварь уподобившеюся несмысленной твари и предложившеюся ей.

Ни земныя, ни даже небесныя силы не могли исторгнуть человѣка изъ этой бездны уничиженія, — и онъ оставался бы вѣчнымъ плѣнникомъ ада, если бы самъ Всемогущій не умилосердился надъ своимъ созданіемъ и не предалъ Сына Своего въ искупительную жертву за родъ нашъ. Тайна искупленія раскрывается въ столь же глубококомъ уничиженіи Богочеловѣка, сколь было глубоко паденіе Адама. *Подобаше бо Ему,* говоритъ Апостолъ, *Его*

же ради *всяческая* и *Иже же всяческая*, приведу многи сыны въ славу Начальника спасенія ихъ страданіи совершати (Евр. 11, 10). И дѣйствительно. *Иже сый сіяше славы Отчей* и образъ *Ипостаси ею*, сокрывши славу сію въ брѣнномъ естествѣ *человѣческомъ*, песеть на землѣ крестъ скорбей и страданій и умираетъ позорною смертію на крестѣ въ ряду съ разбойниками. *Не восхитеніемъ пенитенціи быти равенъ Валу*, себе *умалилъ*, *зракъ раба примъ*, въ подобіи *человѣчествымъ* бывъ и образомъ обрѣтеся *якоже человекъ*. Смирилъ себе, *послушивъ* бывъ даже до смерти, смерти же крестныи (Филип. 11, 6—8). Вотъ какимъ скорбнымъ путемъ восходилъ Божественный Страдалецъ въ славу Свою! Вотъ за какую жертву самоуничженія Отецъ покорилъ подъ ноги Сына Своего *всяческая* и *яже на небеси* и *яже на земли*, *видимая* и *невидимая*, *превознесъ Его* и *даровалъ Ему имя*, *еже паче всякаго имени*, да о имени *Иисусовъ* *всяко колѣно поклонится* *небесныхъ* и *земныхъ* и *преисподнихъ*. Не для того, чтобы получить вознагражденіе отъ земли, приносилъ великую жертву Отцу Сыни Божій, чѣмъ бѣдная земля могла воздать и воздала Ему? Не для Себя также и своей славы; *имѣлъ ее Онъ у Отца*, *прежде міръ не бысть*. Онъ смирилъ Себя до крестной смерти для того, дабы явить людямъ образъ восхожденія отъ глубокаго униженія на высоту славы и блаженства,—и чтобы Ему какъ Начальнику и Вождю нашего спасенія пріобрѣсти право у Отца въ причастіе Своей пренебесной славы привлечь всякаго, кто не откажется идти въ слѣдъ Его. *Въ дому Отца моего обителей* много, говорилъ Иисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ въ прощальной бесѣдѣ,—и *Я отхожу отъ васъ* для того, чтобы *приготовить вамъ мѣсто*, и *когда пойду*, *возьму и васъ съ собою*, дабы и вы были тамъ же, *идь Я*. Отче! молилъ Онъ Отца, *которыхъ Ты далъ Мнѣ*, *хочу*, чтобы тамъ, *идь Я* и они были со мною, да видятъ славу мою, которую Ты мнѣ далъ, потому что Ты возлюбилъ меня *прежде сложенія міра* (Іоанн. XVII, 2, 4). Здѣсь-то и

заключается живой пристокеущій источникъ радости для души вѣрующей.

Восхищенный до третьяго небеси Ап. Павелъ видѣлъ блага, уготованныя любящимъ Господа, которыхъ иными словами не могъ изобразить: *ихъ же око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человеческое не взыдоша.* Сія-то блага, превышающія всякое подобіе и изображеніе человѣческое и есть та слава и блаженство со Христомъ въ Богѣ, которыхъ люди, примирившіеся съ небомъ, дѣлаются наслѣдниками, по силѣ искупительной жертвы Богочеловѣка; ибо *прискрепивъ се къ плоти и крови человеческой Сынъ Божій восшелъ потомъ на высоту славы и сѣлъ одесную Отца на небесныхъ выше всякаго Начальства и власти и силы;* этой же самой славы приобщаетъ Онъ и избранныхъ Своихъ, которые возвращаютъ по этому не только утраченное въ Адамѣ, но и достигаетъ до послѣдняго предѣла совершенства, какого только можетъ достигнуть твореніе. Поелику Сынъ Божій *не отъ Ангелъ, но отъ стѣмене Авраамова* приемлетъ, то и своихъ благодатныхъ чадъ Онъ привлекаетъ къ тѣснѣйшему единенію съ Собою и участію во всемъ Своемъ наслѣдіи: *Да вси едино будутъ,* молился Онъ Отцу, *якоже ты Отче! во мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣмъ во насъ едино будутъ. И Азъ славу, юже далъ еси мнѣ, дахъ имъ, да будутъ едино, якоже мы едино есмы* (Юан. XVIII. 21. 22.). Можно ли не радоваться христіанамъ, когда они въ наслѣдіи Христа Спасителя имѣютъ какъ бы примущество предъ самыми Ангелами?

Между тѣмъ и не трудно для христіанина стяжать сіе наслѣдіе. Нашего ради спасенія сходявшій съ небеси Единородный Сынъ Божій, послѣ спасительной своей смерти, *не въ рукотворенная святая видѣ, живообразная истиннымъ, но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божию о насъ.* (Евр. IX. 24). *Онъ спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о нихъ.* (Евр. VII, 25). Какое можетъ быть сильнѣе и дѣйствительнѣе сего хода-

тайства? Съ другой стороны Отецъ, который не пощадилъ Единороднаго Сына Своего, но за насъ всѣхъ преддалъ естъ Его, како́ тубо не и съ Нимъ имъ вся дарстауетъ? Искупленные кровію І. Христа, мы изъ чадъ тьмы и грѣва, сдѣлались чадами свѣта и любви Божіей, такъ что Онъ не стыдится уже нарицать насъ своею братією и своими друзьями; и если же Сыны Божій приемиетъ насъ въ свое родство и дружество, то и ходатайство Его за насъ не какъ объ отверженныхъ потомкахъ Адама, но какъ объ оправданныхъ и освященныхъ сынахъ Божіихъ по благодати, тѣмъ должно быть сильнѣе и дѣйствительнѣе; слѣдовательно и радость наша должна быть полнѣе, совершеннѣе, возвышеннѣе.

Совершитель спасенія не только ходатайствуетъ за родъ человѣчестій силою заслугъ Своихъ, но и подаетъ обильнѣйшія людямъ средства къ тому, чтобы они и сами дѣлались достойными Его могущественнаго ходатайства и покровительства предъ Отцемъ. *Не оставлю васъ сирь, се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*, говорилъ Онъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ вѣрующимъ во имя Его. Благодать Св. Духа, котораго Онъ общалъ и послалъ въ назначенное время, призываетъ, питаетъ, возвращаетъ и совершенствуетъ насъ въ духовной жизни, не чувствительнымъ для насъ, тѣмъ не менѣе дѣйствительнѣйшимъ образомъ. Какъ терніе, грѣховныя помыслы и вожделнія поалаетъ она въ чловѣкѣ, какъ лучъ свѣта изгоняетъ изъ души всякій мракъ и согрѣваетъ ее теплотою своего вседѣйствующаго дыханія, какъ струя живоноснаго приснотекущаго источника освѣжаетъ суетою утомленный духъ нашъ и утоляетъ жажду его высшихъ стремленій.

Взирая окомъ вѣры и надежды на все это обиліе благодатныхъ даровъ, которые посылаетъ Вознесшійся на небо людямъ, можемъ ли и мы не радоваться радостію великою? Для насъ и то не малая радость, когда какой-либо близкій родственникъ нашъ изъ бѣднаго и низкаго состоянія вдругъ дѣлается славнымъ и великимъ;

какъ же не радоваться намъ, видя Иисуса за пріятіе смерти славою и честію вѣдана и притомъ когда Онъ пріемлетъ сію славу и честь съ тѣмъ, чтобы раздѣлить ихъ съ бѣдными людьми—братьями Своими? И такъ пусть радость наша будетъ исполнена ю Вознесемъ на небеса Иисусъ;—пусть будетъ она выражаться въ стремленіи къ исканію Его небесной славы,—или что то же въ исканіи *вышнихъ, иди же есть Христосъ, одесную Бога сяди*; тогда радости нашей никтоже возьметъ отъ насъ.

Аминь.

Свѣт. В. С.—св.

II.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ
СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТІЯ ЕПИСКОПА ИР-
КУТСКАГО.

Святый Иннокентій родился въ концѣ XVII в. отъ древней дворянской фамиліи Кульчицкихъ (1), и первые годы своей юности провелъ въ Кіевской Академіи. Здѣсь онъ обучался всеѣмъ наукамъ тогдашняго образованія и немедленно, по окончаніи курса ученія, отказался отъ міра, постригся въ Кіево-печерской Лаврѣ и принялъ Священство. Въ 1710 году Московская Академія требовала изъ Кіева Наставниковъ изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи. Между другими выборъ палъ и на Св. Иннокентія, который отправленъ былъ въ Москву вмѣстѣ съ двумя товарищами по назначенію. Спустя четыре года послѣ этого Св. Иннокентій получилъ здѣсь званіе префекта и въ томъ же году (1714) переведенъ въ Петербургъ въ Александро-Невскую Лавру съ званіемъ соборнаго Иеромонаха. Здѣсь онъ выполнялъ также и должность Оберъ-Иеромонаха по Флоту, т. е. какъ говоритъ Пр. Филаретъ Черниговскій, «былъ начальникомъ Флотскихъ Иеромонаховъ, надзиралъ за ихъ поведеніемъ, разрѣшалъ сомнѣнія ихъ и о нуждахъ ихъ духовныхъ спосился съ Синодомъ» (2).

Спустя нѣсколько времени, въ 1720 г. когда Архимандритъ Александро-Невской Лавры Θεодосій Яновскій былъ посвященъ въ Епископа Новгородскаго, Иннокентію поручено было исправлять должность Намѣстника Лавры (3). Въ это время между прочимъ Императоръ Петръ 1-й по-

(1) Русск. Свят. Пр. Филар. Изд. 2. отд. 3. стр. 128.

(2) Русск. Свят. Изд. 2. отд. 3. стр. 428.

(3) Истор. Моск. Духовн. Академіи, Моск. 1855 г. стр. 206.

велѣлъ, чтобы при Русской Пекинской миссии, какъ и при Римской миссии былъ Епископъ. Въ исполненіе Монаршей воли Св. Синодъ назначилъ Иннокентія Начальникомъ Китайской миссии, и 5 марта 1721 года посвятилъ его во Епископа, наименовавъ его Епископомъ Переяславскимъ. Апрѣля 19 новый Святитель выѣхалъ на мѣсто своего назначенія съ двумя Іеромонахами, пятью пѣвчими и тремя служителями. Въ мартѣ 1722 года Иннокентій прибылъ въ Иркутскъ, и отселъ остановившись въ Селенгинскѣ за Байкаломъ, долженъ былъ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій о пути въ Пекинъ. Но къ сожалѣнію, въ грамотѣ, писанной изъ Сената въ Китайскій Трибуналъ, Иннокентій, помимо вѣдома Императора, былъ названъ духовною особою—Господиномъ. Этимъ воспользовались враги Православной Пекинской Миссии Китайскіе Іезуиты, которые имѣли основаніе опасаться, чтобы Православный Епископъ въ Пекинѣ не открылъ Китайцамъ глазъ на ихъ продѣлки. Потому они внушили Китайцамъ, что слова: *духовная особа и господинъ* равносильны наименованію Богдыхана; вслѣдствіе этого Мунгальскій Трибуналъ положительно отказался пропустить Иннокентія въ Пекинъ, «потому что,» какъ сказано въ отвѣтной грамотѣ, онъ названъ «духовною особою и великимъ Господиномъ.»

Послѣ этого Иннокентій оставался цѣлые три года въ Селенгинскѣ, въ ожиданіи рѣшенія судьбы своей. Но чтобы не тратить напрасно времени, онъ занимался проповѣдію Слова Божія язычникамъ, кочевавшимъ около Селенгинска, дикимъ Бурятамъ и Монголамъ, и своею проповѣдію обратилъ къ свѣту Христову (1) значительное число невѣрующихъ.

(1) Въ Акаѳистѣ его читаемъ: «услышавъ ухищренныя Хинновъ глаголы, яко не подобаетъ ти пріятю быти въ ихъ царство, обратился еси съ Евангеліемъ къ языкамъ своего царства—Монгольскимъ... Радуйся яко проповѣдію Евангелія, тобою къ языкомъ Монгольскимъ припесенною злоухищренія душъ человѣческихъ жестоко посрамилъ»...

щихъ. Въ то же время онъ старался подкрѣплять туземныхъ Христіанъ, ослабѣвавшихъ въ вѣрѣ отъ вліянія соблазновъ язычества (1). Затѣмъ въ мартѣ 1725 года Святитель, по указу Св. Синода, переѣхалъ въ Иркутскій Вознесенскій Монастырь ожидать новыхъ распоряженій о своей миссіи. Вслѣдъ за симъ въ іюлѣ того же года Императрица Екатерина послала въ Китай для рѣшенія дѣлъ съ Срединною Имперіею полномочнаго посланника Савву Владиславича Рагузинскаго, которому въ то же время велѣно было взять съ собою и Иннокентія, если не будетъ препятствія со стороны Китайцевъ. Рагузинскому велѣно было умолчать о Епископскомъ санѣ Иннокентія, а только прямо именовать его лицомъ духовнымъ. Но Рагузинскій не удостоилъ даже своимъ посѣщеніемъ Святителя во время проѣзда чрезъ Селенгинскъ, куда въ то же время весною 1726 года прибылъ и Иннокентій въ ожиданіи посланника. Причиною сего было то, что еще во время пребыванія своего въ Иркутскѣ, Рагузинскій за значительную взятку далъ слово Настоятелю Иркутскаго Вознесенскаго Монастыря Антонію Платковскому, что онъ, Платковскій, а не кто другой будетъ начальникомъ Пекинской миссіи (2). И точно именнымъ указомъ 7 генваря 1727 г. Платковскій, по ходатайству Рагузинскаго, былъ назначенъ настоятелемъ Пекинской миссіи, а Св. Иннокентію снова подтверждено было оставаться въ Иркутскомъ Вознесенскомъ Монастырѣ до дальнѣйшихъ распоряженій (3).

Впрочемъ на этотъ разъ и Св. Синодъ заставилъ ожидать себя недолго. Указомъ 15 января 1727 г. онъ по-

(1) Въ томъ же Акаѳистѣ говорится: «ово просвѣщаль еси свѣтомъ Евангелія Христова невѣрующія языки Монгольскія, ово утверждалъ еси вѣрующія въ послушаніи Православныя церкви уставамъ.»

(2) Рагузинскій по свидѣтельству Пр. Филарета, *торгаша*, подъ защитою Меньщикова былъ грабителемъ Малороссіи. Русск. Свят. стр. 431.

(3) Иркутск. Епарх. Вѣдом. 1863 г. № 21 и 24.

становилъ то самое опредѣленіе о Св. Иннокентіи, которое предполагалось еще при Петрѣ Великомъ, по случаю перваго отказа Китайцевъ. Именно въ силу этого указа Иркутская церковь, входившая доселѣ въ составъ Тобольской Епархіи, и съ 1707 года управлявшаяся Викарнымъ Епископомъ, теперь поставлена въ ряду самостоятельныхъ Епархій, и Св. Иннокентій наименованъ ея Архипастыремъ съ титуломъ Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго. Сентября 1-го 1727 года Святитель разослалъ окружную грамоту къ своей паствѣ съ пастырскимъ наставленіемъ (1) и приступилъ къ ея управленію (2).

Нѣтъ сомнѣнія, что самъ Промыслъ уготовлялъ неотомимаго Иннокентія на служеніе новой Иркутской паствѣ, страдавшей на ту пору разстройствомъ и безурядицами, превышающими всякое понятіе. Святый Архипастырь увѣщевалъ и наказывалъ виновныхъ, пресѣкалъ беспорядки, давалъ разныя Инструкціи, назначалъ довѣренныхъ лицъ для рѣшенія недоразумѣній, предписывалъ духовнымъ вестн себя честно и не забывать своихъ обязанностей и т. п. (3). Но самыя теплыя заботы были обращены блаженнымъ Иннокентіемъ на Монгольскую школу, открытую при Вознесенскомъ Иркутскомъ монастырѣ еще въ бытность Платковскаго. Святитель исправилъ ея помѣщеніе, завелъ въ ней обученіе Церковно-Славянской грамотѣ, вызывалъ способныхъ учителей и заботился о доставленіи нужныхъ книгъ. И какъ человекъ образованный, безъ сомнѣнія, онъ поставилъ бы эту школу въ самое лучшее положеніе, еслибы тому не мѣшала скудость средствъ

-
- (1). Иркут. Епарх. Вѣдом. № 22. 1863 г. (1)
 (2). Тобольскимъ Митрополитомъ въ вѣдѣніе новаго Иркутскаго Архипастыря переданы: 3 монастыря, 9 городскихъ церквей и до 33-хъ поселянскихъ; Иркутскій Вознесенскій мон. отданъ былъ св. Синодомъ въ полное распоряженіе Св. Иннокентія. Странникъ 1863 г. м. январь.
 (3). О всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ подробно можно читать у Пр. Филарета. Русск. Свят. изд. 2. отд. 3. стр. 438—458.

и крайнія нужды, съ которыми боролся самъ Святитель. По странному недосмотру при опредѣленіи Св. Иннокентія на Иркутскую кафедру не было сдѣлано распоряженія о его жалованьи. Вслѣдствіе этого ему приходилось содержать школу изъ доходовъ Вознесенскаго монастыря, который одинъ питалъ и содержалъ и его самого. Святый Иннокентій представилъ Синоду о нуждѣ въ жалованьи и о границахъ Епархіи, оспариваемыхъ Тобольскимъ Митрополитомъ. И Синодъ постановилъ опредѣленіе свое 29 Августа 1729 года, какъ о назначеніи жалованья и суммѣ на постройку Архіерейскаго дома, такъ и о предѣлахъ Епархіи, въ которую, согласно прошенію Иннокентія, включены были не только округъ Селенгинскій, но и округи Якутскій и Илискій. Въ то же время опредѣленіе это было сообщено Сенату, но Сенатъ молчалъ до самаго 1731 года, когда Синодъ вынужденъ былъ войти съ докладомъ объ этомъ къ самой Императрицѣ. И только 27 октября 1731 года опредѣленіе Св. Синода было утверждено, и Сенатъ распорядился о выдачѣ жалованья Иркутскому владыкѣ и денегъ на постройку Архіерейскаго дома (1).

Но этими плодами заботъ Святителя суждено было пользоваться уже его преемникамъ, а не самому Св. Иннокентію. Въ началѣ октября 1731 г. онъ, и безъ того не пользовавшійся крѣпкимъ здоровьемъ, въ Иркутскѣ заболѣлъ и пролежалъ цѣлыхъ два мѣсяца, не будучи въ состояніи даже совершать служеніе для ожидавшихъ посвященія во священники и діаконы.—Ноября 25 онъ приказалъ молиться въ храмахъ Иркутска объ облегченіи своей болѣзни, и наконецъ утромъ 27 ноября предалъ духъ свой Господу, не будучи еще въ лѣтахъ преклонныхъ, но истощенный заботами и скорбями (2).

(1) Иркутск. Епарх. Вѣдом. 1864 г. № 3—8. 13. 15. 19—22. 33—36.

(2) По явленіямъ изъ загробной жизни Святитель былъ таковъ: волосы темнорусые густые, продолговатые и от-

Въ 1764 году по случаю производившихся работъ подъ алтаремъ Тихвинской Иркутской Церкви, въ которой былъ похороненъ Св. Иннокентій, гробъ Святителя видѣли совершенно цѣлымъ, даже бархатъ, которымъ онъ былъ обитъ, не былъ поврежденъ сыростию мѣста. За тѣмъ, когда открыли гробъ, то Св. тѣло его оказалось совершенно нетлѣннымъ и издавало пріятный запахъ (1).

При Императорѣ Павлѣ 1, Сенаторы Ропевскій и Левашовъ ревизовавшіе Иркутскую губернію, донесли Государю о нетлѣнныхъ мощахъ и чудесахъ Святителя. Вслѣдствіе этого въ 1800 году Святѣйшимъ Синодомъ предписано было духовнымъ лицамъ повѣрить на мѣстѣ донесеніе Сенаторовъ. Строгое слѣдствіе вполнѣ оправдало ихъ извѣстія, и вслѣдъ за симъ было предписано праздновать по всей Россіи память Святителя Иннокентія, ноября 26 дня (2).

А. Хойнацкій.

части кудрявые; лицомъ смугловатъ, роста средняго, борода русая. Русск. свят. 1863 г. изд. 2. отд. 3. стр. 464.

(1). Тамъ же.

(2). Русск. свят. изд. 2. отд. 3. стр. 464. Словарь. историч. стр. 105.

Извлечение изъ всеподданнѣйшаго отчета
Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, графа
Д. Толстаго по Вѣдомству Православнаго
Исповѣданія за 1868 годъ.

Управление Россійскою церковію и перемѣлы въ ея іерархіи.

Присутствіе Святѣйшаго Синода, сосредоточивающаго въ себѣ высшее управленіе православною Россійскою церковію, въ минувшемъ 1868 году составляли: митрополиты: Новгородскій и С.-Петербургскій—Исидоръ, Кіевскій—Арсеній, и Московскій—Иннокентій; архіепископы: бывшій Полоцкій—Василій, Тверской—Өиловей, до отбытія въ епархію, съ Высочайшаго соизволенія, въ іюнь 1868 г.; вызванный на его мѣсто для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, Харьковскій (нынѣ Литовскій)—Магарій, и Нижегородскій (нынѣ Харьковскій)—Нектарій; духовникъ Вашего Императорскаго Величества, главный священникъ Главнаго Штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ, протопресвитеръ Бажановъ, и настоятель Малой церкви Зимняго Дворца, протоіерей Рождественскій.

Отсутствующими членами Святѣйшаго Синода были: митрополитъ Литовскій Юсифъ, до дня кончины, послѣдовавшей 23-го ноября, и архіепископы: Карталинскій—экзархъ Грузіи Евсевій, и бывшій Ярославскій—Евгеній.

Епархіями управляли: 4 митрополита, 21 архіепископъ и 28 епископовъ. Викаріевъ при епархіальныхъ преосвященныхъ было 24.

Въ 1868 году вновь учреждены викаріатства въ семи епархіяхъ: Владимірской, Вятской, Рязанской, Вологодской, Черниговской, Кишиневской и Тамбовской, съ наименованіемъ: викарнаго преосвященнаго Владимірскаго—Муромскимъ, Вятскаго—Сарапульскимъ, Рязанскаго—Михай-

ловскимъ, Вологодскаго—Тотемскимъ, Черниговскаго—Новгородсѣверскимъ, Кишиневскаго—Аккерманскимъ, и Тамбовскаго—Козловскимъ.

Въ церковной іерархіи, въ миувшемъ году, произошли слѣдующія перемѣны:

Возведены въ санъ архіепископа епископы: Черниговскій—Варлаамъ, Костромскій—Платонъ, и Вольшскій—Агаѳангелъ. Возведены въ санъ епископа и назначены: ректоръ С.-Петербургской Семинаріи, архимандритъ Павелъ—епископомъ Выборгскимъ, вторымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи; ректоръ Литовской Семинаріи, архимандритъ Іосифъ—епископомъ Ковенскимъ, вторымъ викаріемъ Литовской епархіи; ректоръ Тифлисскаго Семинаріи, архимандритъ Викторинъ—епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи; ректоръ Нижегородской Семинаріи, архимандритъ Ювеналій—епископомъ Михайловскимъ, викаріемъ Рязанской епархіи; ректоръ Тамбовской Семинаріи, архимандритъ Геннадій—епископомъ Сарапульскимъ, викаріемъ Вятской епархіи; ректоръ Вологодской Семинаріи, архимандритъ Павелъ—епископомъ Тотемскимъ, викаріемъ Вологодской епархіи; ректоръ Тульской Семинаріи, архимандритъ Андрей—епископомъ Муромскимъ, викаріемъ Владимірской епархіи.

Перемѣщены: архіепископъ Камчатскій Иннокентій—на Московскую кафедру, съ возведеніемъ въ санъ митрополита; архіепископъ Харьковскій Макарій—на Литовскую кафедру; епископъ Пензенскій Антоній—на Пермскую; епископъ Ковенскій Александръ—на Минскую; епископъ Селенгинскій Веніаминъ—на Камчатскую; епископъ Томскій Алексій—на Екатеринославскую; епископъ Екатеринославскій Платонъ—на Томскую; епископъ Выборгскій Григорій—на Пензенскую кафедру.

Архіепископъ Минскій Михаилъ уволенъ отъ управленія епархіею.

Скончались: митрополитъ Литовскій Іосифъ; архіепископъ Пермскій Неофитъ; пребывавшій на покоѣ, бывшій архіепископъ Казанскій Аѳанасій; епископъ Муром-

скій Андрей, и управлявшій Хобскимъ монастыремъ, бывшій Имеретинскій епископъ Германъ.

Кончина митрополита Литовскаго Юсифа послѣдовала чрезъ годъ съ небольшимъ послѣ того какъ скончался митрополитъ Московскій Филаретъ. Такъ скоро, одинъ за другимъ, преселились эти два великіе святителя Русской православной церкви, полвѣка подвигомъ добрымъ подвижавшіеся для ея славы и блага. Дѣятельность святителя Московскаго обзорѣна въ предшествующемъ отчетѣ; нынѣ предстоить изложить, въ главныхъ чертахъ, дѣятельность святителя Литовскаго.

Вся жизнь покойнаго митрополита Юсифа посвящена была одному великому дѣлу—возсоединенію съ православною церковію, нѣкогда насильственно отторгнутыхъ отъ нея, полутора милліоновъ греко-уніатовъ, и затѣмъ утвержденію православной вѣры и Русской народности въ Западномъ Краѣ.

По собственнымъ словамъ покойнаго митрополита Юсифа, родившись въ Кіевской губерніи, отъ уніатскаго священника, но среди православнаго населенія, и ходя постоянно, въ младенческомъ возрастѣ, къ богослуженію въ мѣстную православную церковь, онъ изъ-дѣтства привыкъ питать чувства приверженности къ Греко-Россійской церкви, которой чадами нѣкогда были его предки. Этихъ чувствъ не ослабили въ немъ латинно-польскія школы, гдѣ Юсифъ получилъ образованіе; напротивъ, размышленіе, изысканіе, и потомъ опытность болѣе зрѣлыхъ лѣтъ убѣдили его совершенно: въ неизмѣнной чистотѣ вѣры греко-восточной церкви, въ нововведеніи римскою церковію догматовъ и постановленій древней церкви неизвѣстныхъ, а также въ гибельныхъ послѣдствіяхъ возникшей въ Польшѣ уніи, какъ для отечества, такъ и для самихъ уніатовъ. Это убѣжденіе, по свидѣтельству митрополита, совершилось въ немъ въ 1826 году, чрезъ шесть лѣтъ послѣ окончанія курса въ главной семинаріи, бывшей при Виленскомъ Университетѣ, и онъ тогда же принялъ непоколебимое намѣреніе присоедишться къ прародительской

Греко-Россійской православной церкви; но открывшіяся вскорѣ послѣ того обстоятельства заставили его думать что онъ можетъ быть полезнымъ благому дѣлу воссоединенія униатовъ съ православною церковію, и онъ отложилъ до времени исполненіе личнаго своего намѣренія.

Иосифъ въ то время былъ каноникомъ и уже четыре года состоялъ членомъ Римско-Католической Коллегіи, въ С.-Петербургѣ, по Уніатскому ея Департаменту. Здѣсь ему выяснились все гоненія претерпѣваемыя уніатскою церковію, а къ завѣтному желанію возвращенія не только собственнаго, но и всего уніатскаго народа на лоно православія присоединялась надежда на счастливый исходъ этого великаго дѣла. Она сказала въ его душѣ со вступленіемъ на престолъ блаженныя памяти Императора Николая I-го, и еще болѣе усилилась съ появленіемъ Высочайшаго указа 18-го октября 1827 года, предписывавшаго: наблюдать чтобы уніаты не были обращаемы въ латинство; не допускать въ уніатское монашество латинянъ, во множествѣ устремлявшихся принять оное единственно въ видахъ пропаганды и корысти; учредить училища для обученія дѣтей греко-уніатскаго духовенства, получавшихъ до толѣ образованіе подъ гнетущимъ вліяніемъ латинскаго духовенства, жаждавшаго, вмѣстѣ съ Поляками, путемъ обученія растлить въ греко-уніатскомъ духовенствѣ, а чрезъ него и въ народѣ, и вѣру, и народность.

Обрадованный появленіемъ этого указа, и въ немъ предусматривая свѣтлую зарю желанной ясной будущности греко-уніатской церкви, молодой каноникъ Иосифъ тогда же (1827 г.) рѣшился представить справедливому и мудрому вниманію Державнаго Вѣнценосца истинное положеніе своей церкви. Имъ составлена и, по начальству, представлена была на Высочайшее усмотрѣніе записка. Въ этой замѣчательной запискѣ Иосифъ, изложивъ все бѣдственное положеніе современной уніатской церкви подъ гнетомъ римско-католической іерархіи, и особенно базилианскаго ордена, представлялъ что въ недалекомъ будущемъ грозитъ опасность совершеннаго совращенія полу-

тора милліона униатовъ въ латинство, и умолялъ отдѣлить униатовъ, какъ-можно-больше, отъ Римлянъ, отъ вліянія базилианскаго ордена, особенно-же привести въ дѣйствіе Высочайшую волю относительно учрежденія училищъ для униатскаго духовнаго юношества. «Стоитъ дать, посредствомъ воспитанія, подлежащее направленіе умамъ духовенства полутора тысячъ униатскихъ приходоу, и народъ легко пойдетъ путемъ, пастырями своими указываемымъ» — писалъ Юсифъ; настаивалъ-же онъ въ своей запискѣ на непремѣнномъ исполненіи этой мѣры потому-что видѣлъ, по его словамъ, уже не разъ распоряженія Правительства по части католическаго исповѣданія не достигшими преднамѣренной цѣли, и невольно опасался дабы и сіе не осталось втунѣ по проискамъ интереса, ревностію къ вѣрѣ прикрываемаго, и недосмотру мѣстныхъ властей».

Это было первое заявленіе Юсифа предъ Правительствомъ, сильное, настойчивое, исполненное, по его словамъ, смѣлости можетъ быть слишкомъ далеко простертой; но да простится сіе—прибавлялъ онъ—тому усердію и ревности, съ каковыми я желалъ-бы видѣть полтора милліона истинно-Рускаго народа ежели не соединеннымъ, то, крайней мѣрѣ, приближеннымъ, ежели не совершенно дружнымъ, то и не враждебнымъ къ старшимъ своимъ братьямъ; видѣть сей народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго Отца-Государя».

Вѣщеносный Отецъ выслушалъ горячую мольбу вѣроподданнаго сына, и не далѣе какъ въ первой половинѣ слѣдующаго года (22-го апрѣля 1828 г.) состоялся Высочайшій указъ какъ-бы въ отвѣтъ на записку Юсифа. Этимъ указомъ предписывалось: образовать для управленія униатами особую духовную коллегію, совершенно независимую отъ римско-католической; учредить подъ вѣдѣніемъ оной, вмѣсто бывшихъ четырехъ, двѣ епархіи: Бѣлорусскую и Литовскую, и при нихъ—консисторіи; всѣ базилианскіе монастыри подчинить архіереямъ этихъ епархій

и консисторіямъ; въ каждой изъ этихъ епархій учредить семинаріи и низшія училища.

Съ изданіемъ этого указа дѣятельность Іосифа на пользу предпринятаго имъ дѣла принимаетъ широкіе размѣры. Онъ отражаетъ появившіеся вскорѣ противъ упомянутаго указа протесты со стороны Римскаго Двора. Въ качествѣ члена новосозданной Греко-уніатской Коллегіи, Іосифъ руководитъ ея дѣятельностію, и достигаетъ, между прочимъ, того что въ 1834 г. всѣ уніатскіе епископы, собравшись въ этой коллегіи, составляютъ соборное опредѣленіе о томъ, чтобы принять для богослуженія въ руководство книги употребляемыя православною церковію, устроить въ уніатскихъ храмахъ иконостасы и завести утварь и облаченіе по примѣру греко-восточной церкви. Въ санѣ епископа Литовской уніатской епархіи, Іосифъ самъ приводитъ въ строгое исполненіе указъ 22-го апрѣля 1828 г. и упомянутое положеніе Греко-Уніатской Коллегіи; по порученію Правительства обзрѣваетъ Бѣлорусскую епархію, всматривается въ положеніе тамъ уніатскаго дѣла и представляетъ соображенія о мѣрахъ къ наилучшему направленію его для достиженія одной для обѣихъ епархій общей цѣли—возсоединенія уніатовъ.

Изумительна, за это время, дѣятельность Іосифа по Литовской епархіи и по обзрѣнію Бѣлорусской значительно подвинувшая впередъ дѣло возсоединенія. Въ короткій періодъ времени, именно съ 1833 по 1837 годъ, Литовская епархія какъ-бы переродилась подъ неотразимымъ вліяніемъ Іосифа, за всѣмъ зорко слѣдившаго, неуступно настаивавшаго и проницательно предусматривавшаго и отстранявшаго все что сколько-нибудь могло препятствовать осуществленію святаго дѣла.

Такъ-какъ къ уніатскому исповѣданію принадлежалъ почти одинъ простой народъ, а для него наружность составляла, по соображеніямъ Іосифа, едва-ли не важнѣйшее препятствіе обращенія къ православію, то Іосифъ находилъ нужнымъ прежде всего возстановить по уніатскимъ церквамъ устройство и обряды богослуженія, свой-

ственные Греко-Россійской церкви. Мѣру эту преосвященный Юсифъ находилъ нужнымъ привести въ дѣйствіе прежде другихъ мѣръ и потому особенно что она, при всей своей практической важности, не касалась догматическихъ основаній вѣры и не представляла, ни уніатскому духовенству, ни Римлянамъ, никакого основательнаго повода къ противодѣйствию или къ справедливымъ жалобамъ.

Начато было съ иконостасовъ. Ихъ было до 1833 г. въ Литовской епархіи только 123, а въ указанномъ году преосвященный Юсифъ назначилъ сто десять лучшихъ приходскихъ церквей для сооруженія въ нихъ иконостасовъ въ теченіе одного года, подѣ отрѣшеніемъ, въ случаѣ неисполненія этого распоряженія, настоятелей сихъ церквей отъ приходствъ. Мѣра эта оказалась успѣшною, и, съ одной стороны, устранила предлогъ къ отговоркамъ прочаго духовенства, а съ другой—дала преосвященному Юсифу, по его объясненію, болѣе смѣлости требовать содѣйствія мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ къ устройству иконостасовъ по остальнымъ бѣднѣйшимъ церквамъ, такъ-что въ 1837 году, кромѣ вомяннутыхъ 123 иконостасовъ, ими снабжено было 641 приходскихъ или приписанныхъ церквей, и осталось безъ иконостасовъ только 15 приходскихъ церквей болшею частію требовавшихъ предварительной капитальной починки. Въмѣстѣ съ устройствомъ иконостасовъ упразднены были, какъ главные, такъ и боковые престолы, бывшіе въ уніатскихъ церквахъ, по обыкновенію Римлянъ, у стѣнъ церковныхъ. На мѣсто первыхъ сооружено 774 престола, по правиламъ восточной церкви, среди алтаря; послѣднихъ-же упразднено 732. Кромѣ того, проданы или разобраны бывшіе по приходскимъ и монастырскимъ церквамъ органы въ числѣ 117, и упразднено 414 амбоновъ безобразившихъ только церкви. Дискосовъ въ Литовской епархіи преосвященный Юсифъ пашелъ только 2, звѣздицъ 52 и копій 2. Въ-теченіе-же четырехъ лѣтъ управленія преосвященнаго Юсифа епархіею сдѣлано вновь: дискосовъ 748, звѣздицъ 705, копій 767, знаменниковъ, коихъ совсѣмъ не было, 760;

приобрѣтено плащаницъ 148. Приличныя ризы едва находились въ 94 церквахъ: сдѣлано ихъ вновь для 517 церквей. Святые Дары хранились въ циборіяхъ и пушкахъ (чаши съ крышкою) по римскому обыкновенію; взявъ ихъ приобрѣтены дарохранительницы для 503 церквей. Миѣ пріятно было видѣть—писалъ преосвященный Юсіфъ—что и вновь сдѣланные по церквамъ сосуды и утвари, по бѣльшей части изъ Москвы выписанные, и для тамошнихъ мѣстъ довольно красивыя, дѣлаютъ удовольствіе народу и располагаютъ оный къ благой цѣли. На покрытіе отчасти издержекъ по приобрѣтенію означенныхъ выше осудовъ и утварей обращены были преосвященнымъ Юсіфомъ бывшія при униатскихъ церквахъ такъ-называемыя монстраціи употреблявшіяся, по римскому обыкновенію, для пошеія Св. Даровъ во время крестныхъ ходовъ, чѣмъ, по замѣчанію преосвященнаго Юсіфа, «не только упразднися самымъ дѣломъ таковой несвойственный восточной церкви обрядъ, но и какъ-бы остался безъ дѣйствія праздникъ Тѣла Христова, униатами у Римляемъ заимствованный».

Совокупно съ этими матеріальными преобразованіями слѣдовало востановленіе богослуженія, до невѣроятности искаженнаго.—Здѣсь, по свидѣтельству преосвященнаго Юсіфа, не только нужно было наставлять духовенство въ правилахъ и обрядахъ богослуженія, но бѣльшую часть его учить понимать даже обѣдню, учить пѣнію, правильному произношенію и самому чтенію. Ближайшее наученіе духовенства возложено было на благочинныхъ предварительно поставленныхъ и испытанныхъ предъ епархіальнымъ начальствомъ. Чтобы усилить успѣхъ этого дѣла, преосвященный Юсіфъ назначилъ священникамъ, для той же цѣли, бывать лично при каедральномъ соборѣ по очереди или по особымъ случаямъ. Въ-теченіе четырехъ лѣтъ перебивало такимъ образомъ священниковъ при соборѣ четыреста тридцать одинъ. Для введенія однообразія въ богослуженія униатовъ съ православными, розданы по всѣмъ униатскимъ церквамъ

служебники и книги молебныхъ пѣнй, печатанныя въ Москвѣ для церквей православныхъ. Отдаленною цѣлюю раздачи сихъ книгъ было также выведение изъ употребленія искаженныхъ униатскихъ служебниковъ; а такъ-какъ изъ этихъ служебниковъ читались также Евангеліе и Апостолъ, въ бѣльшей-же половинѣ церквей Литовской епархіи этихъ священныхъ книгъ уже не имѣлось, то для такихъ церквей пріобрѣтены преосвященнымъ Іосифомъ Евангеліе и Апостолъ московской печати. Засимъ сдѣланъ былъ уже опытъ изыатія изъ употребленія униатскихъ служебниковъ по одному благочинію (Новогрудскому) заключающему въ себѣ 56 церквей. Отобраны были почти всѣ служебники, въ числѣ 120, и отданы для храненія въ кафедральный соборъ, безъ малѣйшаго, по свидѣтельству преосвященнаго Іосифа, сопротивленія. Распространенію тогда этой мѣры на всю епархію препятствовало то что при бѣльшей части церквей не имѣлось октоиховъ, мшней и тріодей, безъ коихъ нѣкоторыя церковныя моленія должны были, по-необходимости, заимствоваться изъ прежнихъ униатскихъ служебниковъ.

Въ видахъ возстановленія правильнаго богослуженія по всѣмъ униатскимъ церквамъ Литовской епархіи, принимались преосвященнымъ постоянно мѣстныя мѣры къ образованію наличныхъ причетниковъ; кромѣ того, они обучались въ особомъ училищѣ при кафедральномъ соборѣ. Въ теченіе трехъ лѣтъ изъ этого училища выпущено 150 дьячковъ. Изъ нихъ 57 опредѣлены къ церквамъ вовсе не имѣвшимъ дьячковъ, а остальные отпущены на прежнія ихъ мѣста. Оставалось еще 237 церквей, при коихъ не было штатныхъ дьячковъ, почему не могли еще быть воспрещены вездѣ читанныя обѣдни называвшіяся мшами. По отношенію къ такимъ церквамъ, въ видѣ предварительной мѣры, предписанно было чтобы на этихъ обѣдняхъ сохранялись всѣ обряды правильнаго богослуженія. За исключеніемъ этихъ церквей, заимствовавшихся, впрочемъ, иногда сторонними дьячками, богослуженіе, особенно литургія, по прочимъ церквамъ заведено было въ доста-

точномъ порядкѣ, и, по свидѣтельству преосвященнаго Юсіфа, часть-отъ-часу утверждалось, къ удовольствію самаго народа, смотрѣвшаго прежде съ недовѣрчивостію на производившіяся въ его глазахъ перемѣны.

Между-тѣмъ, преосвященнымъ предпринимаемы были мѣры долженствовавшія дѣйствовать и направлять все по епархіи къ благой цѣли. Такъ, кафедральный Жировицкій соборъ, съ самаго начала управленія преосвященнымъ Юсіфомъ Литовскою епархіею, по случаю новой отдѣлки его очищенъ отъ наполнявшихъ его принадлежностей Римскаго богослуженія и устроенъ по правиламъ восточной церкви. Къ этому собору назначенъ штатъ изъ свѣдущихъ въ богослуженіи духовныхъ лицъ извѣстныхъ своимъ благоразуміемъ и благонадежностію. Тутъ правильное богослуженіе и обряды онаго возстановлялись постепенно съ должною осмотрительностію; духовенство сюда стекавшееся прилѣплялось къ нимъ одною привычкою, и разносило по епархіи здравыя понятія, такъ-что преосвященный Юсіфъ не имѣлъ нужды издавать преждевременныя общія распоряженія, а сѣялъ, по его выраженію, на приготовленные уже умы. Далѣе, со вступленіемъ на Литовскую епархію, преосвященный Юсіфъ очистилъ, подъ благовидными предлогами, консисторію и семинарію отъ бывшихъ въ нихъ нѣсколькихъ неблагонадежныхъ лицъ, и съ того времени оба эти мѣста сдѣлались самыми полезными орудіями благаго дѣла. Точно также въ самомъ началѣ управленія Литовскою епархіею преосвященный Юсіфъ учредилъ епархіальныхъ экзаменаторовъ и назначилъ на эти должности шесть изъ первѣйшихъ членовъ консисторіи и правленія семинаріи. Они собирались по временамъ и совмѣстно испытывали назначаемыхъ для того священниковъ въ свѣдѣніяхъ необходимыхъ вообще для духовнаго лица, а въ-особенности—въ знаніи правильного богослуженія. Эта мѣра, по свидѣтельству преосвященнаго, оказалась весьма-полезною не только къ доброму направленію умовъ и распространенію по епархіи здравыхъ понятій, но также для возстановленія, безъ кру-

тыхъ мѣръ, чрезвычайно ослабѣвшей между духовенствомъ дисциплины; довольно было—говорить преосвященный—подвергнуть какого-либо безпокойнаго священника испытанію и обличить въ невѣжествѣ, чтобы сдѣлать его смиреннымъ и лишить вліянія на духовенство.

Приготовляя, такимъ образомъ, средства епархіальнаго управленія и направленія умовъ, преосвященный Юсифъ заботился о томъ, чтобы сдѣлать униатское духовенство по-возможности Русскимъ, приблизить его къ системѣ іерархическаго и епархіальнаго управленія Греко-Россійской церкви, убѣдить въ истинѣ вѣры исповѣдуемой сею церковію. Въ видахъ введенія между униатами употребленія Русскаго языка, преосвященный, не останавливаясь на ожиданіи медленныхъ послѣдствій воспитанія духовнаго юношества въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ, съ самаго начала управленія Литовскою епархіею, всѣ распоряженія и предписанія чрезъ консисторію и благочинныхъ дѣлалъ на Русскомъ языкѣ; равно и къ нему всѣ представленія, рапорты и прошенія представлялись только на Русскомъ языкѣ; на этомъ же языкѣ велись всѣми священниками метрическія книги. Чтобы разогрѣть униатское духовенство чувствомъ Русскаго духа, возобновлялись, при всякомъ возможномъ случаѣ, память Русскаго происхожденія униатовъ, понесенныя ими отъ Поляковъ угнетенія, и отеческое попеченіе Русскаго Правительства объ униатахъ. Могу увѣрить—писалъ преосвященный—что, чуждая прежде, мысль—гордиться именемъ и происхожденіемъ Русскаго нынѣ драгоцѣнна для весьма-значительной части подчиненнаго мнѣ духовенства. Для охлажденія отношеній этого-же духовенства къ латинянамъ представлялись ему постоянныя усилія сихъ-послѣднихъ къ уничтоженію и истребленію униатовъ, возобновлялись пріостановленныя разныя дѣла между униатами и Римлянами, а особенно о возвращеніи опять въ унию совращенныхъ Римлянами униатовъ; объяснялось также что униаты держатся противъ преобладанія латинянъ единственно за-щитою Русскаго Правительства и законовъ изданныхъ въ

охраненіе православнаго исповѣданія. Чтобы сблизать и часть-отъ-часу болѣе напоминать единство униатовъ съ православными, вводились постепенно постановленія Греко-Россійской церкви; заведено управленіе посредствомъ консисторій; упразднены прежнія Римскія канцелярскія формы; введены ставленическія грамоты на Славянскомъ языкѣ по формѣ употребляемой въ православной церкви; возобновлено забытое униатами посвященіе въ протопресвитеры и игумены, а также въ низшія причетническія должности; назначены ко многимъ церквамъ діаконы; возстановлено благословеніе отличнѣйшихъ духовныхъ наbedренниками. Чтобы ознакомить духовенство съ мыслию лишиться папы, уничтожена присяга на вѣрность папѣ, произносившаяся униатами-священниками предъ рукоположеніемъ, а также предъ назначеніемъ въ настоятели; введена присяга предъ рукоположеніемъ въ самомъ кафедральномъ соборѣ по формѣ, употребляемой въ Греко-Россійской церкви; велѣно производящимся въ настоятели произносить вѣриподданическую присягу въ самой консисторіи; выведено первоначальное именованіе папы въ церковныхъ моленіяхъ *вселенскимъ*, а потомъ, при большихъ входахъ на литургіи, преосвященный уже вовсе не поминалъ папы. Чтобы убѣдить духовенство въ православіи Греко-Россійской церкви, распространялись здравыя понятія преимущественно чрезъ словесныя наставленія и внушенія благонадежныхъ должностныхъ лицъ; раздавался священникамъ изданный отъ Святѣйшаго Синода пространный катихизисъ; распространены между духовенствомъ извѣстные разговоры о православіи Греко-Россійской церкви, сочиненіе митрополита Филарета. Самая раздача служебниковъ московской печати употреблена преосвященнымъ Іосифомъ какъ средство догматическое. При открытіи по сему случаю нѣкотораго противодѣйствія, преосвященный Іосифъ назначилъ братья отъ вызываемыхъ къ кафедральному собору священниковъ безусловныя подписки въ томъ, что они будутъ служить по этимъ служебникамъ. Такія подписки въ 1837 г. взяты были уже отъ 302

священниковъ, которые почти все были убѣждены, что этими подписками обязались принять православіе. Миѣ известно также—писалъ преосвященный Іосифъ—что многіе священники, иные по простотѣ, а иные нарочно, придерживаясь буквально Московскаго служебника, пропускаютъ уже, особенно въ эктенияхъ, воспоминаніе папы.

Но догматическому убѣжденію въ православіи Греко-Россійской церкви едва-ли не болѣе всего способствовала Литовская Семинарія, по заботливости преосвященнаго замѣщенная усердными и благонадежными наставниками. Здѣсь, по его свидѣтельству, не довольствовались хладнокровнымъ историческимъ прохожденіемъ спорныхъ вопросовъ, раздѣляющихъ восточную и западную церкви, но разбирали ихъ добросовѣстно, повѣряли тщательно и торжественно утверждали вѣрованіе восточной церкви. Такимъ-образомъ семинарія не только доставляла уже православныхъ по убѣжденію новопоставляемыхъ священниковъ, но и необходимо дѣйствовала, посредствомъ юношества, на убѣжденія самихъ родителей. Неестественно же родителямъ, по замѣчанію преосвященнаго, считать еретиками своихъ дѣтей, особенно лучше себя образованныхъ.

Результатомъ такой энергической и многообъемлющей дѣятельности преосвященнаго Іосифа въ Литовской епархіи, въ-теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ управленія ею, было то что, по свидѣтельству преосвященнаго, многіе изъ принадлежавшихъ къ его епархіи униатскихъ священниковъ готовы были по убѣжденію принять православіе. Въ подтвержденіе сего преосвященный представлялъ въ 1837 г. списки 114 духовныхъ лицъ письменно изъявившихъ готовность присоединиться во всякое время къ православной церкви, и собственноручныя ихъ о томъ объявленія. Въ числѣ сихъ лицъ были все начальствующіе по епархіальному и училищному управленію, все учителя семинаріи и находившагося при ней уѣзднаго училища; почти все настоятели монастырей, все благочинные, почти все вице-благочинные, множество духовныхъ депутатовъ

и другихъ должностныхъ лицъ—словомъ, почти всѣ имѣвшіе какое-нибудь оффиціальное или нравственное вліяніе. Преосвященный находилъ въ это время неблагоразумнымъ усиливаться получить подобныя объявленія отъ остальнаго низшаго духовенства, а только вытребовалъ отъ благочинныхъ формальные рапорты съ удостовѣреніемъ о готовности подчиненныхъ имъ священниковъ присоединяться къ Греко-Россійской церкви. Многіе изъ благочинныхъ поручились безусловно за свое духовенство, а прочіе показали, приблизительно, священниковъ на коихъ можно совершенно положиться, а также и такихъ изъ коихъ одни еще сомнительны, а другіе неблагонадежны. Впрочемъ, преосвященный испыталъ что благочинные были слишкомъ осторожны въ своихъ рапортахъ, такъ-что нѣкоторые священники, показанные ими въ числѣ неблагонадежныхъ, оказывались передъ преосвященнымъ рѣшительно готовыми обратиться къ православію. Поляки-же и Римляне въ предѣлахъ Литовской епархіи, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, ослабѣли въ своихъ усиліяхъ препятствовать намѣреніямъ Правительства, не находя къ сему ни предлога, ни пособія въ самомъ ходѣ уніатскаго дѣла. Они видѣли въ то время противодѣйствіе невозможнымъ, и послѣдствія—необходимыми. Колеи проложены—писалъ преосвященный—машина устроена и поставлена на мѣстѣ; стоить только тронуть, и нужна весьма уженеискусная рука чтобы не доставила тяжести по назначенію.

Такъ было направлено дѣло возсоединенія уніатовъ въ Литовской епархіи преосвященнымъ Юсифомъ. Совершенно въ иномъ положеніи оказалось оно въ другой Греко-уніатской епархіи, именно Бѣлорусской, находившейся не подъ его начальствомъ. По отчету преосвященнаго Юсифа, представленному имъ по обозрѣніи въ 1837 г., по порученію Правительства, Бѣлорусской епархіи, четыре года дѣятельности, употребленной въ Литовской епархіи на перерожденіе уніатовъ въ Русскихъ православныхъ, въ Бѣлорусской прошли преимущественно въ попыткахъ православнаго духовенства частно обращать уніатовъ къ

православію. Было обращено 100.000 униатовъ; но, по замѣчанію преосвященнаго Іосифа, этихъ униатовъ не было надобности въ то время и обращать: они почти исключительно находились въ имѣніяхъ казенныхъ или Русскихъ помѣщиковъ; они такъ мало измѣнились въ Римлянъ, такъ были близки къ православнымъ что во всякое время было-бы легко присоединить ихъ къ православію. Преждевременное-же отдѣленіе ихъ отъ прочихъ униатовъ повредило дальнѣйшему успѣху въ тѣхъ мѣстахъ униатскаго дѣла. Эти сто тысячъ униатовъ, по соображеніямъ преосвященнаго Іосифа, были-бы надежною опорою для дѣйствій собственно униатскаго духовнаго начальства на прочихъ униатовъ; но эта опора была потеряна, и оставшіеся въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи 620.000 униатовъ находились почти исключительно въ имѣніяхъ и подъ вліяніемъ Польскихъ помѣщиковъ и Римскаго духовенства.

Между-тѣмъ, православное духовенство, въ обращеніяхъ этихъ, по духу самой принятой имъ системы, дѣйствовало противъ униатовъ какъ-бы противъ чуждыхъ ему. Гражданское Бѣлорусское начальство, по словамъ преосвященнаго Іосифа, обращало единственно вниманіе на то чтобы способствовать системѣ православнаго духовенства. Униатское епархіальное начальство было какъ-бы разобщено и не имѣло необходимаго единства; а отъ главнаго начальника епархіи, по свидѣтельству преосвященнаго Іосифа, къ-сожалѣнію, издавались иногда распоряженія возбуждавшія въ латинствующихъ униатахъ надежду на его покровительство. Консисторія и правленіе семинаріи должны были необходимо колебаться въ своихъ дѣйствіяхъ, и по недостатку силы, и запутанности самихъ обстоятельствъ.

Въ такомъ положеніи, духовенство Бѣлорусской епархіи, по объясненію преосвященнаго Іосифа, должно было по-необходимости или наблюдать мертвое равнодушіе, или, уступая чувству личной защиты, обратить свои взоры къ единственной точкѣ, откуда могло ожидать таковой защиты, т. е. Римляно-Польской партіи. А этой партіи, при указан-

номъ расположеніи умовъ, легко было-бы дѣйствовать: ей во всемъ готовы были вѣрить. Ей вѣрили что уніатскіе священники, по принятіи православія, будутъ отосланы въ Великороссійскія епархіи, а на ихъ мѣста будутъ выписаны православные священники. Ей вѣрили что всемъ уніатамъ, не пожелавшимъ принять православія, дозволено будетъ перейти въ Римское исповѣданіе, а священники получатъ или Римскіе приходы, или пенсіи отъ Правительства. Нельзя было—писать преосвященный Іосифъ—выдумать болѣе-дѣйствительнаго средства чтобы, съ одной стороны, отклонить уніатское духовенство отъ принятія православія, а съ другой—представить болѣе привлекательную надежду латинствующимъ уніатскимъ священникамъ.

При такомъ колебаніи въ Бѣлорусской епархіи, очевидно, въ ней не могло быть ни того постояннаго, твердаго и всеобъемлющаго направленія дѣйствій къ общему перерожденію уніатовъ, ни тѣхъ результатовъ, что по Литовской епархіи. При меньшемъ, сравнительно съ этою послѣднею, числѣ церквей въ Бѣлорусской епархіи, при бывшихъ уже въ пей прежде 230 иконостасахъ, при болѣе удобствахъ къ устроенію и меньшемъ противъ оныхъ предубѣжденіи, еще болѣе ста церквей въ Бѣлорусской епархіи оставалось безъ иконостасовъ. На устройство церквей въ прочихъ отношеніяхъ и снабженіе ихъ приличною утварью и священными облаченіями еще менѣе обращено было вниманія, за исключеніемъ церквей въ окрестностяхъ Витебска, гдѣ по этой части преосвященнымъ Іосифомъ усмотрѣна была особенная старательность. О приобрѣтеніи Евангелій и Апостоловъ не думали. Попеченіе о возстановленіи правильнаго богослуженія ограничивалось почти одними общими предписаніями чтобы оно отправлялось по правиламъ восточной церкви. Впрочемъ, нѣкоторыя распоряженія по Литовской епархіи объ устройствѣ церквей были примѣняемы и къ Бѣлорусской; но здѣсь они не опирались на предварительномъ подготовленіи умовъ и не были сопутствуемы нужными мѣрами

исполненія, а потому и не принесли плодовъ. Слабость, однакожъ, дѣйствию по матеріальному преобразованію Бѣлорусской епархіи преосвященный Іосифъ признавалъ не особенно-важнымъ дѣломъ: онъ находилъ что это упущеніе легко исправить. Болѣе и особенно-важнымъ находилъ онъ то что дѣйствія эти очень-мало имѣли вліянія на религиозное и нравственно-политическое убѣжденіе духовенства. При всѣхъ мѣрахъ, какія только нашель возможнымъ принять преосвященный Іосифъ при ревизіи Бѣлорусской епархіи, едва нашлось пятнадцать должностныхъ лицъ, обязавшихся присоединиться къ православію, и то съ оговорками обнаруживавшими недовѣрчивость и опасеніе.

Изображая въ своемъ обзорѣннѣ положеніе дѣлъ въ Бѣлорусской епархіи, преосвященный Іосифъ не находилъ, впрочемъ, онаго отчаяннымъ, такъ-какъ Бѣлорусскіе униаты менѣе переродились въ римлянъ чѣмъ въ прежнее время Литовскіе, и еще болѣе утверждены были за восточною церковію благонамѣренными пастырями, покойными: митрополитомъ Лисовскимъ и архіепископомъ Красовскимъ. И то самое что, при колебаніи Бѣлорусскихъ униатовъ въ разныя стороны, не открылось тамъ еще большаго разстройства—это, по соображеніямъ преосвященнаго Іосифа, свидѣтельствовало уже что еще не все испорчено, и можно дѣло поправить. Нужно только—писалъ онъ—дать самому епархіальному начальству хорошее направленіе и единство въ дѣйствіяхъ; нужно чтобы это начальство, при надлежащемъ благоразуміи, имѣло довольно силы для защиты благонадежныхъ изъ духовенства и обузданія злонамѣренныхъ; нужно чтобы дѣйствія по униатскому епархіальному управленію соединены были одною мыслию съ дѣйствіями по мѣстному гражданскому и духовному Греко-Россійскому управленіямъ; нужно особенно—прибавлялъ преосвященный Іосифъ—чтобы гражданское начальство обуздывало всякое противодѣйствіе со стороны чуждыхъ униатамъ Польскихъ помѣщиковъ и Римскаго духовенства.

При объѣздѣ же Бѣлорусской епархіи, преосвященный Іосифъ, указаніями и наставленіями, по-возможности, исправлялъ усмотрѣнные имъ недостатки въ устройствѣ церквей и дѣлалъ даже общія распоряженія, давая Бѣлорусской Консисторіи предложенія отъ себя: такъ, на-примѣръ, онъ предложилъ консисторіи назначить шести-мѣсячный срокъ для сооруженія иконостасовъ и престоловъ, выписать для церквей Евангелія и Апостолы московской печати, и т. п. Во многихъ церквахъ Бѣлорусской епархіи, подобно какъ и при обзорѣи Литовской, преосвященный Іосифъ заставлялъ служить монастырскихъ настоятелей и мѣстныхъ благочинныхъ, избирая для сего такіе особенно пункты, изъ которыхъ данныя имъ наставленія могли-бы болѣе дѣйствовать на сосѣднее духовенство; особенно заботился онъ распространять здравыя понятія о тогдашнемъ положеніи уніатскаго дѣла, дѣйствовать на нравственное и религіозное убѣжденіе духовенства, и приобрѣсть надежныхъ дѣлателей на благомъ поприщѣ, людей-же вредныхъ удалялъ. Сдѣланныя преосвященнымъ Іосифомъ внушенія и наставленія въ Бѣлорусской епархіи, по его замѣчанію, хотя и не могли имѣть такого успѣха, какъ тѣ которыя даны имъ были при обзорѣи своей епархіи, гдѣ, управляя ею непосредственно, направляя постоянно, въ-теченіе четырехъ лѣтъ, всѣ дѣйствія по оной, наблюдая неусыпно послѣдствія и впечатлѣнія дѣланныхъ имъ распоряженій, держа въ рукѣ, такъ-сказать всѣ нити частныхъ и общихъ соотношеній, онъ легко могъ располагать умами; при-всемъ-томъ, оставленные имъ въ Бѣлорусской епархіи наставленія произвели довольно благоприятное впечатлѣніе въ умахъ духовенства. Такъ, преосвященный Іосифъ, приводя свою паству къ православію, явился горячимъ пособникомъ сего святаго дѣла и въ Бѣлорусской епархіи.

Завѣдываніе всѣми духовными дѣлами греко-уніатскаго исповѣданія возложено было въ 1837 г., по Высочайшему повелѣнію, на Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ тѣми же правами и на томъ же основаніи,

какъ это было предоставлено дотолѣ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Осуществленія подобной мѣры преосвященный Юсифъ постоянно желалъ, и не далѣе какъ за годъ передъ тѣмъ настоятельно обращалъ вниманіе Правительства на положительную необходимость поспѣшить приведеніемъ ея въ исполненіе въ видѣ переходящей мѣры, выражая при этомъ что окончательно уніаты должны быть подчинены прямо Святѣйшему Синоду. Эту мѣру онъ признавалъ самую надежную для уніатскаго дѣла: по прочности, которую она дала бы этому дѣлу, по рѣшительному нравственному вліянію на уніатовъ, по доставляемой возможности удобнѣе бороться съ противодѣйствующими, наконецъ потому что этимъ распоряженіемъ можно было бы вскорѣ воспользоваться для поминанія уніатами, при богослуженіи, Святѣйшаго Синода, вмѣсто папы.

Ту же мысль преосвященный Юсифъ официально выражалъ въ 1838 году, будучи уже предсѣдателемъ Греко-Уніатской Коллегіи вмѣсто греко-уніатскаго митрополита Юсафата Булгака, управлявшаго Бѣлорусскою епархіею, и въ началѣ того года скончавшагося. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ онъ представлялъ о необходимости начавшееся и существующее уже духовное единеніе между православною и уніатскою церквами въ Россіи утвердить сколько-можно поспѣшнѣ единеніемъ наружнымъ, юридическимъ, и подробно выяснялъ не только общія основанія для сего, но и всѣ дальнѣйшія мѣры которыя должны будутъ истечь изъ этого факта. Представленіе это преосвященный Юсифъ основывалъ на общей почти готовности духовенства его епархіи къ воссоединенію съ православіемъ, въ чемъ онъ удостовѣрился чрезъ новыя собственноручныя подписки духовныхъ лицъ, и чрезъ вызовъ, для испытанія при кафедральномъ соборѣ, всѣхъ ихъ, за исключеніемъ тѣхъ, въ благонадежности коихъ ручались благочинные. Въ 1838 г., изъ 1 057 человекъ бѣлаго духовенства изъявили подписками полную готовность присоединиться 926 лицъ. И по Бѣлорусской епархіи, гдѣ, послѣ обозрѣнія преосвященнымъ Юсифомъ, принятыми по его представ-

ленію мѣрами, дѣла быстро пошли впередъ, изъ числа 680 духовныхъ лицъ 415 дали въ томъ же году подписки принять православіе, въ случаѣ общаго къ оному присоединенія.

Въ дѣлахъ Главнаго Духовнаго Управленія сохранились три собственноручныя записки: преосвященнаго Антонія, бывшаго епископа Брестскаго, викарія Литовской епархіи, и покойныхъ митрополитовъ: Киевскаго—Филарета и Московскаго—Филарета, подписанныя: первая—4-го іюля, вторая—13-го декабря, и третья—16-го декабря 1838 г. Записки эти вполне подтверждали всю справедливость приведенныхъ настояній преосвященнаго Юсифа. Епископъ Антоній, свидѣтельствуя что въ Литовской епархіи никакого иѣтъ препятствія къ скорому окончательному присоединенію греко-уніатской церкви къ Греко-Россійской, и что въ Бѣлорусской епархіи должно ожидать быстрыхъ успѣховъ за принятыми тамъ рѣшительными мѣрами, и за распространившимся извѣстіемъ о совершенной готовности Литовской епархіи къ присоединенію, признавалъ пужнымъ поспѣшить окончаніемъ присоединенія. Митрополитъ Киевскій Филаретъ писалъ что, во время проѣзда его чрезъ губерніи Витебскую и Могилевскую и пребыванія въ Кіевѣ, при личныхъ совѣщаніяхъ съ преосвященными: Могилевскимъ, Волынскимъ и Полоцкимъ, онъ совершенно убѣдился въ томъ что справедливость и самое состраданіе къ греко-уніатскому духовенству и прихожанамъ требуютъ чтобы Правительствомъ приняты были надежныя мѣры къ возвращенію ихъ въ нѣдра праотеческой Греко-Россійской церкви. Митрополитъ Московскій Филаретъ между прочимъ писалъ: «Всѣ епископы греко-уніатскіе, большая часть начальниковъ монастырей и двѣ трети приходскихъ священниковъ, послѣ внутреннихъ между ними совѣщаній, письменно изъявили согласіе на воссоединеніе—сумма согласія, которая не только даетъ право, но и некоторымъ образомъ налагаетъ обязанность дѣйствовать дабы оказана была справедливость дѣлу безспорно достойному покровительства, и дабы возбужденное

благое расположеніе, при замедленіи содѣйствія, не подверглось искушенію охлажденія».

Эти свидѣтельства и соображенія весьма важны. Они ясно показывали, съ одной стороны, что преосвященный Іосифъ, доказывая необходимость поспѣшить воссоединеніемъ, не увлекался своимъ дѣломъ, но, сохраняя къ нему строгое безпристрастіе, указывалъ истинное его положеніе, а съ другой— что послѣдовавшее затѣмъ воссоединеніе униатовъ съ православною церковію совершилось не путемъ насилія со стороны послѣдней, и не по безотчетной рѣшимости.

Наступилъ незабвенный въ исторіи Русской церкви 1839 г., когда дѣлу начатому преосвященнымъ Іосифомъ, и съ такою апостольскою ревностію имъ веденному, суждено было рѣшиться согласно его завѣтному желанію. Въ Полоцкѣ собрались все униатскіе въ Россіи епископы, которые, вмѣстѣ съ прочимъ знатѣйшимъ униатскимъ духовенствомъ, составили актъ о желаніи всецѣло принадлежать къ прародительской православной Русской церкви. Актъ этотъ, подписанный 1.305 лицами, поручено было отвезти въ С.-Петербургъ преосвященному Іосифу, какъ главному виновнику событія, и представить на Высочайшее воззрѣніе.

Преосвященный Іосифъ такъ описывалъ самое совершеніе воссоединенія: «Благодареніе Всевышнему! Священное дѣло восприсоединенія насъ къ православной восточной церкви совершилось уже окончательно. Въ 30-й день истекшаго марта приглашенъ я былъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Здѣсь, въ полномъ присутствіи, объявлена мнѣ и вручена подписанная всеми членами грамота къ намъ епископамъ со священствомъ и духовными паствами о принятіи насъ по-прежнему въ нѣдра православной церкви. Засимъ я, въ лицѣ всехъ униатовъ, принялъ братское лобзаніе отъ членовъ Святѣйшаго Синода. Послѣ объявлено мнѣ Высочайше утвержденное положеніе Святѣйшаго Синода объ оставленіи нынѣшнихъ двухъ нашихъ епархій въ прежнемъ составѣ, о пере-

именованіи Греко-Уніатской Коллегіи Коллегією Бѣлорусско-Литовскою, о назначеніи меня предсѣдателемъ сей коллегіи, равно о возведеніи въ санъ архіепископа. Затѣмъ синодальные члены отправились въ синодскую церковь, гдѣ отслужили благодарственный молебенъ по случаю настоящаго благополучнаго въ церкви Божіей событія. Во время молебствія я находился въ священныхъ облаченіяхъ вмѣстѣ съ членами Святѣйшаго Синода, а по окончаніи онаго совершилъ у престола обыкновенную присягу по случаю возведенія меня въ санъ архіепископа.

Въ концѣ того же 1839 года преосвященный Іосифъ сообщалъ слѣдующіе общіе выводы и соображенія о положеніи совершившагося воссоединенія. При всѣхъ церквахъ Литовской епархіи находятся священники надежные, и во всѣхъ церквахъ поминается Святѣйшій Синодъ вмѣсто папы, а изъ символа вѣры исключается слово: *и сына*. Если къ этому присовокупить что въ теченіе уже 9 мѣсяцевъ послѣ воссоединенія ни малѣйшаго по приходамъ Литовской епархіи не случилось противодѣйствія, что бывшія совокупныя служенія съ древлеправославнымъ духовенствомъ нигдѣ не сдѣлали вреднаго впечатлѣнія, то, по истинѣ, дѣло воссоединенія должно уже считать не только совершившимся, но и утвердившимся. Многіе изъ монашествующихъ, не согласившихся на принятіе православія, уже поминаютъ Святѣйшій Синодъ вмѣсто папы, или участвуютъ въ богослуженіи вмѣстѣ съ воссоединеннымъ духовенствомъ.

Остальные затѣмъ 30 лѣтъ своего святительства преосвященный Іосифъ всецѣло посвятилъ заботамъ объ утвержденіи въ духовныхъ паствахъ истинной вѣры и охраненіи оной.

Весьма важнымъ для этой цѣли средствомъ преосвященный Іосифъ почиталъ сколь-можно частое обозрѣніе церквей и приходовъ Литовской епархіи, которое или самъ производилъ, или поручалъ своимъ vikarіямъ и другимъ духовнымъ сановникамъ епархіи. При личномъ обозрѣніи преосвященный Іосифъ всегда бесѣдовалъ съ духовен-

своимъ, вникалъ въ общее и частное положеніе его, старался наставить и направить все къ лучшему устройству, и находилъ почти во всѣхъ безпрекословную готовность исполнять распоряженія начальства, такъ-что оставшіяся еще въ разныхъ мѣстахъ разныя несовершенства онъ приписывалъ не недостатку доброй воли въ духовенствѣ, а скудости нужныхъ средствъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ. Какъ на доказательство добраго настроенія возсоединеннаго духовенства, преосвященный Іосифъ въ 1846 г. между прочимъ указывалъ на то что оно по миссимъ благочиніямъ добровольно приняло одежду древле-православнаго духовенства, такъ-что во всей епархіи не оставалось въ то время и третьей части съ прежнимъ одѣяніемъ. Внимательно всматривался онъ и въ то насколько удовлетворительно утверждался народъ въ принятомъ православіи; и всюду на пути совершалъ архіерейскія служенія не виданныя до того времени въ тѣхъ странахъ, и своею красотою, великолѣпіемъ и знаменательностію, исполнявшія, по свидѣтельству преосвященнаго, чувствами благоговѣнія не только возсоединенныхъ, но даже самихъ иновѣрцевъ. Точно также викаріи и другія лица, коимъ преосвященный Іосифъ поручалъ обзорніе церкви, обращали лично вниманіе на устройство церквей, на богослуженіе, на благочестіе и благочиніе среди духовенства и паствы, и исправляли личными замѣчаніями и указаніями мѣстныя отступленія отъ общаго порядка въ православной церкви, сколько это было возможно и благовременно, другія-же свои замѣчанія представляли самому преосвященному Іосифу, по которымъ онъ дѣлалъ общія или частныя распоряженія. Таковое обзорніе епархіи, личное или чрезъ посредство довѣренныхъ людей, такъ было располагаемо преосвященнымъ что въ-теченіе каждаго трехъ лѣтъ осматривались почти всѣ церкви епархіи.

Среди трудовъ по обзорнію своей епархіи, а иногда, по порученію Святѣйшаго Синода, и нѣкоторыхъ другихъ епархій того края, преосвященный Іосифъ особенно за-

ботился о добротѣ, въ духѣ истиннаго православія, воспитаніи и образованіи юношества въ епархіальной семинаріи и училищахъ, считая это дѣло существенно важнымъ для дальнѣйшаго успѣха совершившагося воссоединенія. Неусыпные труды его въ этомъ отношеніи нельзя лучше изобразить какъ словами самаго же преосвященнаго, сказанными имъ 8-го сентября 1845 года воспитанникамъ семинаріи и духовныхъ училищъ, при открытіи этихъ заведеній въ Вильнѣ по перемѣщеніи ихъ изъ Жировиць. «Куда вы ни обратитесь—говорилъ онъ воспитанникамъ— всюду найдете въ соприкосновеніи съ разномыслящими по вѣрѣ. На всякомъ шагу встрѣтите необходимость или защищать собственную церковь отъ несправыхъ толковъ, или разсѣвать заблужденія иновѣрцевъ, укоренившіеся вѣковыми предразсудками. И горе вамъ если не пріобрѣтете столько познаній чтобы святая истина восторжествовала въ устахъ вашихъ! Паче-же горе вамъ, если жизнью порочною, не благочестивою, будете уничтожать плоды вашего ученія. Многіе изъ васъ помнятъ, а другіе слышали въ колѣ безпомощномъ и безпріютномъ положеніи находилось духовное юношество здѣшняго края 15-ть лѣтъ тому назадъ. Если оно теперь исторгнуто изъ прежняго униженія, обеспечено средствами отличнаго духовнаго воспитанія, то вы сямъ обязаны, по Божь, милости и щедротамъ общаго нашего Отца, Благочестивѣйшаго Государя Императора. Но не какъ ли отецъ вашъ заботился и я объ устройствѣ для васъ многочисленныхъ пріютовъ духовнаго просвѣщенія? Не какъ ли отецъ прізрѣвалъ въ нихъ особенно сиротъ и немущихъ? Не какъ ли отецъ радѣлъ я о возможномъ для васъ удобствѣ, при всей ограниченности прежнихъ средствъ содержанія? Не какъ ли отецъ старался я доставить вамъ достойнѣйшихъ наставниковъ? Не какъ ли отецъ руководилъ я васъ при всякомъ случаѣ спасительными наставленіями? Не какъ ли отецъ заботился я обеспечивать участь оканчивавшихъ ученіе, соотвѣтственно достоинству каждаго, безъ всякаго лицепріятія? И послѣ всего этого, не слы-

шали-ли вы неоднократно что отъ васъ я не требую другой благодарности, кромѣ того только чтобы вы были достойными пастырями въ церкви православной? Такъ, возлюбленные дѣти, и любовью, и заботами, и трудами, и благовѣствованіемъ, приобрѣлъ я, кажется, названіе вашего отца. О, не отказывайте же мнѣ никогда въ семь сладостномъ имени, а еще болѣе не посрамите его поступками чуждыми благодати. По моему недостоинству не смѣю сказать съ дерзновеніемъ апостола: *молю васъ, подобни мнѣ бывайте*. Но не найдете-ли и во мнѣ нѣчто къ подражанію? Покрайней-мѣрѣ, я могу сказать: будьте мнѣ подобны въ стремленіи къ строгому исполненію долга, будьте мнѣ подобны въ ревностномъ усердіи къ преуспѣянію святыхъ нашей православныя церкви, будьте мнѣ подобны въ твердости на трудномъ поприщѣ служенія. Остальное, надѣюсь, благодать Божія восполнитъ изобильно. И когда достигнете нѣкогда пастырскаго званія, васъ уже не удивять, не печалить слова апостола Павла: *укоряемъ благословляемъ; хулими утѣшаемъ*. Эту бесѣду съ воспитанниками преосвященный Юсифъ, въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода отъ того же 8-го сентября, называлъ своимъ завѣщаніемъ, и такъ описывалъ свои чувства по поводу открытія въ Вильнѣ любимыхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній: «не повѣрите какъ я счастливъ сегодня — у меня не обошлось безъ слезъ, и я этого не стыжусь. Еслибы мнѣ пришлось завтра умереть, съ радостію сказалъ бы я: *мыль отпущаеши раба твоего, Владыко*...» Дѣятельно наблюдая за наличнымъ духовенствомъ, ревностно (подготавливая) новыхъ служителей православной церкви и сохраняя народъ въ послушаніи ей, преосвященный Юсифъ зорко слѣдилъ за всѣми проявленіями ненависти и вражды ко всему православному и русскому въ краѣ со стороны Латино-Польской партіи усиливавшейся разстроить, такъ или иначе, совершившееся дѣло воссоединенія. Въ этой невольной борьбѣ со врагами ему приходилось спасать не только дѣло православія, но и дѣло русской народности. Хорошо изучивъ систему дѣйствования

этихъ враговъ, многое устранялъ онъ лично, о многомъ представлялъ высшимъ властямъ, разъясняя положеніе дѣлъ, предупреждая объ угрожающемъ, но никакъ не жалуясь и не донося. «Если я не смогу—писалъ однажды преосвященный—чего отстранить, то мнѣ позволительно по крайней-мѣрѣ умыть руки»—таковъ истинный смыслъ помянутыхъ его сообщений высшему начальству. Благодаря неусыпной бдительности и ревности преосвященнаго Юсифа, ковы Латинянь и Поляковъ не наносили существеннаго вреда дѣлу православія. Православное вѣдомство на столь твердой стало уже здѣсь ногѣ—писалъ преосвященный—что пойдетъ впередъ собственною тяжестью, не смотря на какія-бы-то-ни-было препятствія. Жаль только—присовокуплялъ преосвященный—что эти успѣхи могли бы быть очень очень быстры и важны при общемъ единодушіи. Жаль и того что и десятой частику умственного своего труда не обращаю я здѣсь на дѣйствительное служеніе пользамъ церкви; остальное теряется на предосторожности, чтобы охранить ее и себя отъ враждебныхъ сѣтей, чтобы не дать себя скомпрометировать даже тѣмъ отъ которыхъ долженъ былъ ожидать поддержанія. Этотъ подвигъ въ общей дѣятельности преосвященнаго не былъ впрочемъ для него неожиданнымъ. Еще въ концѣ 1842 г. онъ писалъ: «предавъ себя съ 1827 г. всею душою благому дѣлу воссоединенія униатовъ съ православною церковію, сдѣлавъ оное цѣлюю моея жизни, я вовсе не ослаблялся на счетъ будущей моей участи. Я зналъ что съ этимъ дѣломъ обратится на меня вся ненависть римляно-польской партіи сколько отъ негодованія за прошедшее, столько, можетъ быть еще и больше, отъ опасенія за будущее». Но чѣмъ ожиданіе было для него тяжелый подвигъ, тѣмъ, конечно, онъ выше. *Меня отъ удивленія и страха* Подъ вліяніемъ общихъ и частныхъ мѣръ и распоряженій преосвященнаго Юсифа, исчисленіе коихъ было-бы слишкомъ обширно, Литовская православная паства, по справедливому донесенію преосвященнаго, преобразилась постепенно духомъ и ученіемъ, преобразилась въ бого-

служени и церковномъ устройствѣ, преобразилась въ ея духовенствѣ, и можетъ уже стоять съ честію на ряду другихъ православныхъ епархій.

Лучшимъ подтвержденіемъ сего служилъ 1863 годъ, когда на всемъ пространствѣ и Литовской епархіи кипѣлъ безумный мятежъ возбужденный врагами Россіи и православія. Среди навѣтовъ коварства—писаль Святѣйшему Синоду митрополитъ Юсифъ—среди угрозъ и насилія, юная Литовская православная паства трудному подвергалась испытанію; однакожъ, благодареніе Всевышнему, достойно перенесла это испытаніе. По совѣсти, могу съ полною признательностію отозваться о пастыряхъ и о пасомахъ. Рѣдкій изъ духовенства не потерпѣлъ отъ стѣснительныхъ обстоятельствъ времени; весьма многіе понесли важные убытки и раззореніе отъ насильныхъ поборовъ и грабежей; многіе пострадали отъ побоевъ и истязаній, а нѣкоторые удостоились и мученической кончины позорною смертію. И я, смиренный предстоятель, хотя и немощствующій—присовокуплялъ покойный митрополитъ—бодро стоялъ среди доброй Литовской паствы: скорбѣлъ ея скорбями, страдалъ ея страданіями—и счастливымъ себя считаю если эта бодрость и посильныя указанія имѣли хотя малое вліяніе на достойное поведеніе паствы, на ея непоколебимую вѣрность Государю, церкви и отечеству.

Нѣсколькими годами позднѣе, къ концу жизни покойнаго митрополита, еще болѣе былъ онъ утѣшенъ дальнѣйшими успѣхами его дѣланія въ Литовской епархіи: умноженіемъ паствы, православныхъ приходовъ, постройкою новыхъ храмовъ, возобновленіемъ древнихъ, дальнѣйшимъ благоустройствомъ монастырей, духовно-учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, умноженіемъ приходскихъ училищъ разливающихъ постепенно между всею Литовскою паствою русскую грамотность и русскія понятія. Все предвѣщаетъ—писаль Святѣйшему Синоду, уже дрожащею рукою, въ 1867 г., престарѣлый святитель, какъ бы предчувствовавший уже близость скончанія его земнаго пути—все предвѣщаетъ для Литовской паствы желаемую для церкви

православной и Россіи будущность, если не помѣшаютъ тому какія-либо, сохрани Господи, непредвидимыя обстоятельства».

Такова была дѣятельность покойнаго митрополита Литовскаго Юсифа, только въ главнѣйшихъ чертахъ изложенная на основаніи точныхъ оффиціальныхъ данныхъ. Личный характеръ почившаго архипастыря отличался, какъ можно видѣть и изъ вышеизложеннаго, необыкновенною твердостью, спокойствіемъ и ровностію. Онъ, не щадя себя, не отступалъ до послѣдней крайности ни предъ какими препятствіями и затрудненіями, и въ своихъ правилахъ и убѣжденіяхъ былъ непоколебимъ. Когда долго, на-примѣръ, не исполняли его законнаго требованія о выводѣ 6 латинскихъ ксендзовъ и 17 клириковъ изъ зданій назначенныхъ для православныхъ духовныхъ училищъ, то онъ хотѣлъ лучше помѣстить эти училища въ своихъ архіерейскихъ комнатахъ, а самъ жить въ простой кельѣ, чѣмъ дозволить римскому доховенству оставаться среди воспитанниковъ православныхъ духовныхъ училищъ. Онъ безстрашно смотрѣлъ въ глаза всѣмъ опасностямъ угрожавшимъ лично ему самому. «Вы знаете—писалъ онъ въ сентябрѣ 1845 г.—что я слишкомъ свыкъ съ угрозами, чтобы обращать на нихъ какое-либо вниманіе. Мнѣ угрожали пороховымъ взрывомъ при освященіи въ 1840 года Николаевскаго собора. Въ меня бросили тросточкой, или, какъ хотѣли назвать, стрѣлой, въ Ковнѣ при открытіи губерніи. Меня предостерегали во время служенія при открытіи въ нынѣшнемъ году Виленскаго кафедральнаго собора о слышанныхъ въ церкви угрозахъ. Послѣ этого не извинительно-ли мнѣ не обращать вниманія на бывшія часто менѣе оффиціальныя вѣсти и предостереженія? Въ это время онъ получилъ предостереженіе что его хотятъ убить во время прогулки и, несмотря на то, онъ, по обыкновенію, поѣхалъ гулять. Замѣчательно, что донощикъ показывалъ, будто онъ видѣлъ у одного изъ лицъ мѣстнаго римско-католическаго епархіальнаго начальства человека подговаривавшаго къ убійству. При всѣхъ такихъ

случаяхъ преосвященный обыкновенно просилъ объ немъ не беспокоиться. По поводу одного покушенія онъ говорилъ что въ-теченіе его поприща благость Божія сохранила его отъ всякихъ личныхъ опасностей, и что онъ, съ другой стороны, по характеру своему неприступенъ къ малѣйшей робости. «Если бы мнѣ—говорить онъ—даже предстояла дѣйствительная опасность, повѣрьте, я бы тому порадовался. Едва-ли мнѣ въ жизни остается желать и ожидать чего лучшаго, какъ сподобиться пострадать за правое дѣло. Я столько же несмущенно, безтрепетно принялъ-бы стрѣлу въ мое сердце, какъ и павшую у ногъ моихъ». Въ другомъ случаѣ онъ заключаетъ свое письмо такъ: «Военные считаютъ счастьемъ пасть на полѣ чести. Почему-же и мнѣ не желать счастья умереть на добромъ подвигѣ?»

Подчиненные покойнаго митрополита сохраняютъ о немъ самую благодарную память. Всѣ отношенія его къ нимъ были растворяемы христіанскою кротостію и терпѣніемъ. А объ отношеніяхъ своихъ къ иновѣрцамъ онъ самъ торжественно засвидѣтельствовалъ въ одномъ изъ своихъ не многихъ словъ: «Ты—обращается онъ къ Богу—знаешь что исполненіе лежащаго на мнѣ долга никогда не сопровождалось во мнѣ непріязненными чувствами къ отдѣленнымъ отъ насъ по вѣрѣ братіямъ; что всѣ мои съ ними сношенія растворялись внутреннимъ чувствомъ любви и долготерпѣніемъ, часто, можетъ быть, даже излишнимъ; что это чувство любви къ нимъ есть обѣтъ всей моей жизни, и ненависть не коснется моего сердца даже тогда, если-бы мнѣ пришлось запечалить кровью это душевное расположеніе». Эта могучая сила христіанской любви невольно покарjala ему сердца всѣхъ его знавшихъ, и приобрѣтала уваженіе къ нему въ людяхъ противныхъ ему убѣжденій.

При высокихъ качествахъ мужественнаго и любвеобильнаго ревнителя православія и горячаго патріота, покойный архипастырь оставилъ по себѣ память щедратаго благотворителя. Вотъ нѣкоторыя изъ его многочисленныхъ

пожертвованій: въ 1844 году онъ пожертвовалъ полторы тысячи въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Литовской епархіи; чрезъ четыре года послѣ того—три тысячи въ пользу Виленскаго Святодухова монастыря; въ 1851 году—свыше полутора тысячъ на бібліотеку Литовской Семинаріи. Во время восточной войны преосвященный Іосифъ половину получаемаго имъ архіерейскаго жалованья отдавалъ на военныя потребности для русской арміи. Въ послѣдніе годы преосвященный жертвовалъ: въ пользу училища дѣвицъ духовнаго званія въ Вильнѣ—пять тысячъ, въ пользу неимущихъ города Вильны—500 руб., и въ послѣдній годъ его жизни имъ назначена была тысяча рублей на возобновленіе церкви въ Виленскомъ Святодуховномъ монастырѣ.

Печальная вѣсть о кончинѣ преосвященнаго Іосифа, обходя предѣлы нашего отечества, повсюду была принимаема съ искренними чувствами скорби о понесенной утратѣ и повсюду вызывала молитвы объ упокоеніи почившаго архипастыря, много лѣтъ подвизавшагося на пользу церкви и отечества.

Святѣйшій Синодъ, по полученіи извѣстія о смерти митрополита Іосифа, совершивъ въ своей церкви панихиду, тотчасъ же увѣдомилъ объ этой утратѣ всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Въ то же время Синодъ, во исполненіе воли Вашего Величества, поручилъ присутствующему въ ономъ архіепископу, тогда Харьковскому, Макарію немедленно отправиться въ Вильну для торжественнаго совершенія отпѣванія и погребенія усопшаго вмѣстѣ съ Литовскими викаріями, равно какъ съ бывшими некогда сотрудниками митрополита Іосифа, нынѣ проживающими на покой, преосвященными: Антоніемъ и Михаиломъ, и съ преосвященнымъ Минскимъ Александромъ, который, не задолго передъ тѣмъ бывъ викаріемъ митрополита, самъ пожелалъ отдать ему послѣдній долгъ любви и уваженія. Ваше Величество Высочайше повелѣть изволили и миѣ отправиться въ Вильну ко времени погребенія митрополита.

Отпѣваніе совершено было въ кафедральномъ Свято-Николаевскомъ соборѣ 29-го ноября, и погребеніе въ тотъ же день въ церкви Свято-Духовскаго монастыря гдѣ почиваютъ мощи трехъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, подъ ихъ ракою. Это мѣсто избрано было самымъ покойнымъ еще въ 1850 году.

При отпѣваніи и погребеніи стеченіе народа было необыкновенное. Кромѣ духовенства города Вильны и нарочно прибывшаго изъ епархіи, здѣсь присутствовали: начальствующіе и служащіе въ Вильнѣ, воспитанники всѣхъ христіанскихъ учебныхъ заведеній города и наконецъ почти все Виленское православное населеніе. Собранный отдать послѣдній долгъ почившему архипастырю народъ наполнялъ обширный Николаевскій соборъ, прилегающую къ нему площадь и весь путь отъ собора до Свято-Духова монастыря, по которому шествовала погребальная процессія. Столь необыкновенное стеченіе народа наглядно свидѣтельствовало какимъ глубокимъ уваженіемъ пользовался почившій на мѣстѣ своего служенія, и какъ сильно почувствована была его утрата.

(Продолженіе будетъ).

III. Присоединеніе къ Православной Церкви профессора Беринга.

3-го мая, во храмъ С.-Петербургской Духовной Академіи, происходило присоединеніе къ православної церкви американскаго гражданина г. Беринга. Обрядъ присоединенія, а затѣмъ и литургія, совершены были на нѣмецкомъ языкѣ ректоромъ Академіи, протоіереемъ І. Л. Янышевымъ. Оригинальность богослуженія, едва ли не впервые совершеннаго въ Россіи на нѣмецкомъ языкѣ, сообщаетъ очевидцемъ въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, — привлекла въ академическую церковь многочисленную и разнообразную публику. По окончаніи обряда присоединенія, протоіерей Янышевъ обратился къ г. Берингу съ привѣтственною рѣчью на нѣмецкомъ языкѣ, а затѣмъ произнесъ рѣчь на русскомъ языкѣ къ собравшейся публикѣ. Литургія совершена была съ замѣчательною торжественностью и тою величавою простотою, которою отличается богослуженіе православної церкви; студенты превосходно пропѣли обѣдню по-нѣмецки. Въ концѣ литургіи новоприсоединенный былъ приобщенъ св. таинъ, и затѣмъ принималъ многочисленныя поздравленія отъ разныхъ лицъ. Нѣкоторые духовныя лица, на примѣръ протоіерея Васильевъ и Полисадовъ, сказали г. Берингу нѣсколько привѣтственныхъ словъ. По окончаніи литургіи многіе изъ присутствовавшихъ просили отца Янышева передать г. Берингу ихъ искреннее поздравленіе и сочувствіе, а нѣкоторые изъ присутствовавшихъ иностранцевъ заявили ректору, что они поражены были торжественностью православнаго богослуженія на нѣмецкомъ языкѣ. Слышно что г. Берингъ будетъ рукоположенъ во священника и назначенъ ко вновь устрояемой въ Нью-Йоркѣ православної церкви.

Въ числѣ присутствовавшихъ на помянутомъ церковномъ торжествѣ *Биржевыя Вѣдомости* называютъ: г.

министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора свѣтѣйшаго синода, графа Д. А. Толстаго, главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній генераль-адъютанта Н. И. Исакова съ семействомъ, предсѣдателя духовно-учебнаго комитета протоіерея І. В. Васильева, ректора Петербургской духовной семинаріи архимандрита Хрисанѣа, члена государственнаго совѣта В. П. Титова, начальника военно-юридической академіи генерала П. Θ. Фермора, мать нашего посланника въ Америкѣ г-жу Катакази, графиню С. А. Толстую, княгиню Волконскую, княгиню Долгорукую, намѣстника Александроневской лавры, настоятеля Петропавловскаго собора В. П. Полисадова, настоятеля петербургской греческой церкви, С. Б. Полторацкую генеральшу Флери, Т. И. Филиппова, барона М. М. Корфа, нѣкоторыхъ изъ профессоровъ университета, между прочимъ: О. Θ. Миллера и мн. др.

(Московскія Вѣдомости).

Составъ комитета по преобразованію духовно-судебной части.

Означенный комитетъ состоитъ, по словамъ Судебнаго Вѣстника, изъ слѣдующихъ лицъ: 1) отъ духовнаго вѣдомства: главный священникъ арміи и флотовъ протоіерей Богословскій; члены духовныхъ консисторій: петербургской—протоіерей Содальскій, московской—протоіерей Рождественскій, кіевской—протоіерей Лебедищевъ, профессоръ кіевского университета—протоіерей Θаворовъ, профессора церковнаго законовѣдѣнія: при московской духовной академіи—Лавровъ, и с.-петербургской—Барсовъ, и юрисконсультъ при оберъ-прокурорѣ св. синода Степановъ; 2) отъ II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи: старшій чиновникъ означеннаго отдѣленія Маркусъ, и состоящій при немъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Любимовъ. 3) Отъ министерства юстиціи: правитель канцеляріи означеннаго министерства Бурлаковъ, прокуроръ с.-петербургскаго окружнаго

суда Баженовъ, товарищъ предсѣдателя того же суда Сабуровъ и предсѣдатель с.-петербургскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей Неклюдовъ; 4) отъ министерства народнаго просвѣщенія, профессора с.-петербургскаго университета: гражданского права—Пахманъ, уголовного права—Чебышевъ-Дмитріевъ. Дѣлопроизводителями комитета назначены: состоящій при департаментѣ министерства юстиціи Матвѣевъ и секретарь с.-петербургской духовной консисторіи Камчатовъ. (*Веч. Газета*).

Составъ комитета по преобразованію духовной цензуры.

Въ составъ комитета входятъ слѣдующіе члены: ордин. Профессоръ С.-Петербургской Дух. Академіи И. А. Чистовичъ, директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода И. А. Непарокомовъ, юрисконсультъ при Св. Синодѣ г. Степановъ, цензоръ архимандритъ Ефремъ, редакторъ «Духовной Бесѣды» прот. І. К. Яхонтовъ и дѣлопроизводитель г. Забѣлинъ. (*Христ. Чтеніе*).

ОПЕЧАТКА.

Въ 9 № Вольнскихъ Еп. вѣдомостей, часть неофициальная стран. 310 строка 10-я сверху, напечатано: «(болѣе 400 р.)»,—нужно читать: «(болѣе 4000 р.)».

С О Д Е Р Ж А Н І Е: I. Слово въ день Вознесенія Господня. II. Краткій историческій очеркъ жизни Святителя Иннокентія Епископа Иркутскаго. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Св. Синода, по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1868 годъ. III. Присоединеніе къ Православной Церкви Профессора Беринга. Составъ комитета по преобразованію духовно-судебной части. Составъ комитета по преобразованію духовной цензуры.

Редакторъ А. Соловьевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 31 Мая 1870 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.